

БЛИЖНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ОКТЯБРЯ

№ 19.

1869 ГОДА.

РАСКОЛОУЧИТЕЛЬ АВВАКУМЪ И ЕГО СОЧИНЕНІЯ.

I.

Значеніе Аввакума въ истории русскаго раскола старообрядства.—Происхожденіе и воспитаніе Аввакума.—Раннее развитіе въ немъ религіознаго чувства.—Аввакумъ-священникъ.—Его религіозная ревность.—Невзгоды и неприятности въ жизни Аввакума. Его характеръ.—Знакомство Аввакума съ высшимъ московскимъ духовенствомъ.—Аввакумъ пріобрѣтаетъ любовь московскихъ бояръ и дѣлается извѣстнымъ царю.

Русскій расколъ старообрядства явленіе очень сложное; въ произведеніи его участвовало много причинъ. Тѣмъ менѣе онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ какой либо личности. Но если можно указать на лице, наиболѣе имѣвшее значеніе въ первоначальной исторіи происхожденія раскола, то это на Аввакума. Аввакумъ въ своихъ сочиненіяхъ ясно и опредѣленно высказалъ положенія, которыя послужили основаніемъ для раскольнической догматики и, своею личною дѣятельностію, имѣлъ большое вліяніе на отдѣленіе многихъ отъ православной церкви въ расколъ. Потому изложеніемъ жизни и дѣятельности Аввакума уясняется вопросъ о причинахъ происхожденія и распространенія раскола,—разборомъ его сочиненій рѣшается вопросъ, что составляетъ его существенное содержаніе, дающее ему жизнь и силу.

Аввакумъ былъ сынъ священника Петра села Григорьева, въ нынѣшнемъ княгининскомъ уѣздѣ нижегородской губерніи. (а) Рожденіе его можно полагать между 1605 и 1610-мъ годами. Въ своей автобіографіи

---

*.) Читателямъ нашимъ вѣроятно приходится встрѣчаться съ раскольниками; между тѣмъ у насъ не распространены сочиненія о расколѣ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, мы помѣщаемъ въ нашемъ изданіи статью: «Расколоучитель Аввакумъ и его сочиненія», знакомящую съ исторіею первоначальнаго происхожденія раскола и съ главными пунктами его ученія. Редакторъ.

а) Примѣч. Отъ жизни Аввакума до призванія его въ должность справщика книгъ, при патриархѣ Іосифѣ, мы имѣемъ свидѣнія только изъ его автобіографіи, изданной П. С. Тихомировымъ подъ такимъ заглавіемъ: «Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное».

ѳи Аввакумъ не оставивается на періодахъ своего дѣтства и юношества, ничего не говоритъ о своемъ обученіи. И нечего о немъ было сказать. Живя въ селѣ, лишившись отца еще въ дѣтствѣ, Аввакумъ лишенъ былъ и того скуднаго образованія, какое можно было получить въ то время при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Аввакумъ сознается, что онъ «не смысленъ и гораздо не ученый человекъ», (б) что онъ «не ученъ словомъ, не ученъ діалектикѣ, реторикѣ и философіи». (в) Однажды Симеонъ Полоцкій, послѣ спора съ Аввакумомъ о предметахъ вѣры, замѣтилъ о немъ: «острота тѣлеснаго ума, а не умѣетъ науки», (а) Отецъ Аввакума былъ нетрезваго поведенія: «прилежаше питія хмѣльнаго», (б) и не заботился объ образованіи даровитаго отъ природы мальчика. Послѣ смерти отца аввакумова, родственникъ его заступившій священническое мѣсто въ селѣ Григорьевѣ, выгналъ семейство своего предшественника изъ отцовскаго дома. Въ ранней молодости пали на Аввакума тяжелыя житейскія заботы о поддержаніи семейства. Придя въ возрастъ, онъ женился на Настасѣ Макаровнѣ, сиротѣ, дочери обѣднѣвшаго купца. Вскорѣ послѣ женитьбы, на 22-мъ году онъ былъ посвященъ въ діакона чрезъ два года въ священника села лопатиць, (Макарьевскаго уѣзда—Нижегородской губерніи).

Въ дѣтствѣ у Аввакума обнаружилось религіозное настроеніе. Оно росло и развивалось подъ вліяніемъ матери, о которой Аввакумъ замѣчаетъ: «мати моя постница и моитвенница бысть, и всегда учаще мя страху Божію». (а) Когда мать объявила Аввакуму, что желаетъ его женить, онъ молился только о томъ, чтобы жена его была «помощницею ко спасенію»,—и выборъ его палъ на бѣдную сироту, которая «обыкла безпрестанно ходити въ церковь». Аввакумъ былъ проникнутъ уваженіемъ къ священническому сану и сознавалъ, что это «бремя тяжело неудобно носить». (б) Однажды пришла къ Аввакуму исповѣдываться дѣвица «блудному дѣлу повинна, и когда начала подробно рассказывать свои грѣхи, «азъ, говоритъ Аввакумъ, трюкаянный врачъ самъ разболѣлся внутри жегомъ огнемъ блуднымъ, и горько бысть мнѣ въ той часъ: зажегъ три свѣщи и прильпиль къ налою, и возложилъ руку правую на пламя и держалъ, дондеже во мнѣ угасло злое разженіе... и

б) Житіе... стр. 95.

в) Тамъ-же стр. 97.

а) Русскій Вѣстникъ, 1865 г. Сентябрь стр. 7.

б) Житіе.. стр. 11.

а) Житіе.. стр. 11.

б) Тамъ же, стр. 13.

пришедъ въ свою избу плакався предъ образомъ Господнимъ, яко и очи опухли; и молихся прилежно, да отлучитъ мя Богъ отъ дѣтей духовныхъ, понеже бремя тяжкое неудобь носимо». (а) Но при такомъ религиозномъ настроеніи, Аввакумъ еще въ санѣ священника обнаружилъ нравъ крутой, упорный, характеръ дерзкій и неуживчивый. Въ своей автобіографіи Аввакумъ приводитъ цѣлый рядъ фактовъ, въ которыхъ ярко обрисовываются именно эти черты его характера. (б) «У вдовы начальникъ отнялъ дочь и азъ молихъ его, даже сиротину возвратитъ къ матери; и онъ презрѣлъ моленіе наше и воздвигъ на мя бури: у церкви пришедъ сонмъ до смерти меня задавили. И азъ лежа мертвъ полчаса

а) Житіе... стр. 13.

б) *Примѣч.* Приводя эти факты, Аввакумъ имѣлъ въ виду показать вовсе не то, что мы въ нихъ видимъ; онъ имѣлъ въ виду показать свою ревность, какъ онъ выражается, къ дѣлу Божію, возбудить къ себѣ сочувствіе какъ неповинному, по его сознанию, страдальцу. Здѣсь кстати нѣсколько словъ объ автобіографіи Аввакума, о цѣли, съ которою писалъ ее Аввакумъ, такъ какъ, согласно съ этою цѣлю, онъ такъ, а не иначе передаетъ разныя обстоятельства своей жизни. Аввакумъ писалъ свою автобіографію въ пустозерскомъ острогѣ, послѣ того какъ много пришлось ему вытерпѣть за упорную привязанность къ старинѣ, когда, вслѣдствіе уваженія, которое привыкъ встрѣчать между людьми своего направленія, его авторитетъ выросъ въ его собственныхъ глазахъ, когда въ немъ сложилось мнѣніе о себѣ какъ о человѣкѣ необикновенномъ, какъ о борцѣ и страдальцѣ за мнимо-древнее православіе, какъ объ избранникѣ Божіемъ на великое дѣло защиты церкви. Часто, въ своей автобіографіи, подъ покровомъ смиренія и самоуничиженія, онъ старается показать, что онъ особенный избранникъ Божій. «Добрыхъ дѣлъ неимамъ, говоритъ онъ, а прославилъ Господь; то въдаетъ Онъ, воля Его». (Житіе...) Но такъ думалъ Аввакумъ самъ о себѣ, такъ думали о немъ Его единомышленники; между тѣмъ церковь и гражданское правительство строго его судили. Онъ сидѣлъ въ грязномъ, душномъ острогѣ, изверженный изъ священническаго сана и анѳематствованный церковію. Разказомъ своей жизни Аввакумъ думалъ защитить и оправдать себя, свои убѣжденія и свои дѣйствія предъ судомъ общественнаго мнѣнія. Автобіографія Аввакума есть его апологія. Изложивъ въ общихъ чертахъ главныя положенія своего ученія Аввакумъ старается обратить вниманіе читателя на обстоятельства своей жизни, которыя старается передать такъ, чтобы видно было, что судьбою его распоряжается Промысль, рассказываетъ о чудесахъ, сотворенныхъ будтобы имъ и разныхъ видѣніяхъ. Въ такомъ духѣ и съ такими цѣлями разказаны и факты, которые мы приведемъ здѣсь для выясненія характера Аввакума.

и больше, и паки оживе! божіимъ мановеніемъ — и онъ устращислѣ, отступилъя мнѣ дѣвнцы. Потомъ научалъ его діаволъ, пришедъ въ церковь бить и волочилъ меня за ноги по земли въ ризахъ, и я молитву въ то время творю». (а) Въ этомъ случаѣ Аввакумъ ратовалъ за правое дѣло. Но вотъ другіе факты: «Въ ино время инъ пачальникъ на мя разсвирепѣлъ (не указано за что). Прибѣжавъ ко мнѣ въ домъ, билъ меня и у руки отгрызъ персты, яко несъ, зубами».... Тотъ же пачальникъ напалъ на Аввакума, когда онъ шелъ въ церковь къ вечерни. «Наскочолъ на меня съ двѣма малыми пищалями и, близъ меня бывъ, запалилъ изъ пистоля и, божіею волею, на полки порохъ пыхнухъ, а пищаль не стрѣлила. Онъ же бросился на землю, и изъ другія паки запалилъ также, и божія воля учинила также, и та пищаль не стрѣлила. Азъ, прилежно идучи, молюсь Богу единою рукою оѣвнигъ его и поклонидея ему; онъ меня лаесть, а я ему рекъ: благодать во устѣхъ твоихъ, Иванъ Родіоновъ, да будетъ!» (б) Однакожъ Иванъ Родіоновъ не тронулся такимъ великодушіемъ Аввакума; онъ все таки его «выбилъ», дворъ отнялъ и совсемъ изъ села прогналъ. Приходъ Аввакума принадлежалъ къ епархіи Патріарха, и по этому Аввакумъ, по дѣламъ своего прихода, долженъ былъ ѣздить иногда въ Москву. Въ эти поѣздки свелъ онъ дружбу съ высшими лицами тогдашняго блага духовенства, особенно съ протопопомъ казанскаго собора Іоанномъ Нероновымъ и царскимъ духовникомъ Стефаномъ Вонифатьевымъ. Къ этимъ-то друзьямъ Аввакумъ и обратился въ настоящемъ случаѣ. Они докладывали о немъ царю и дали грамоту ему на старое мѣсто. Послѣ этого правъ Аввакума нисколько не измѣнился. «Придоша въ село мое плясовые мѣдвѣди съ бубнами домраи, и я грѣшникъ, по Христъ ревнуя, изгналъ ихъ и хари и бубны изломалъ на полѣ единъ у многихъ и медвѣдей двухъ великихъ отнялъ, одного ушибъ и паки ожилъ, а другаго отпустилъ въ поле». Въ это время (1645 г.) бояринъ Василій Петровичъ Шереметьевъ ѣхалъ Волгою на воеводство въ Казань; скоморохи пожаловались ему, какъ начальнику края, на Аввакума. Шереметьевъ призвалъ къ себѣ Аввакума на суда, побранилъ его и велѣлъ благословить сына своего Матвѣя «брадобрица». «Азъ же, говоритъ Аввакумъ, не благословилъ его, а отъ писанія его порицалъ видя блудоносный образъ». «Бояринъ же гораздо осердясъ, велѣлъ меня бросить въ Волгу и, много томя, протолками». Объ этихъ же Шереметьевыхъ Аввакумъ замѣчаетъ, что они «оносли учинились добры до него, у царя на сѣняхъ прощались». «Такъ-то, прибавляетъ Аввакумъ въ концѣ этой исторіи, Богъ строитъ

а) Житіе. . стр. 14.

б) Тамъ-же стр. 15.

своя люди». Это было не последнее столкновение Аввакума с начальниками. «Таже инъ начальникъ на мя разсвирѣпѣлъ: прѣхалъ съ людьми ко двору моему, стрѣлялъ изъ луковъ и изъ пищалей съ приступомъ; и азъ въ то время молился: «Господи, укроти его и примири, ини же вѣси, судьбами». Начальникъ оставилъ его.

Черезъ нѣсколько времени Аввакумъ возбудилъ противъ себя уже всеобщее неудовольствие и былъ навсегда изгнанъ изъ села Лопатицъ. Аввакумъ опять отправился въ Москву и по представленію протопоповъ Стефана Вонифатьева и Іоанна Неронова царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ поставить его протопопомъ въ Юрьевецъ Повольскій (нынѣ Костромской губерніи). Не могъ Аввакумъ ужиться и здѣсь. Въ восемь недѣль онъ до того всѣхъ раздражилъ противъ себя, что «человѣкъ съ тысящу и съ полторы», вытаща его, били батожемъ и топтали среди улицы, крича: убить вора, бл... сына да и тѣло собакамъ въ ровъ кинемъ.

Всѣ эти факты, если къ нимъ прибавимъ еще, что, находясь потомъ въ ссылкѣ въ Сибири, Аввакумъ никакъ не могъ ладить съ начальствомъ, ссорился съ причетниками, что въ полтора года пребывания его въ Тобольскѣ «пять словъ государевыхъ на него сказывали, — «что своимъ самоуправствомъ онъ взволновалъ противъ себя весь городъ, — (а) всѣ эти факты выказываютъ въ Аввакумѣ нравъ крутой, упорный, характеръ дерзкій, бранчивый. Браниться было природною склонностію Аввакума. Онъ часто и съ любовью рассказываетъ о томъ какъ онъ и кого бранилъ. (б) Такія непревлекательныя черты характера доставили Аввакуму въ обществѣ немало непріятелей и непріятностей. Но когда Аввакумъ сдѣлался главою партіи, когда всю желчь своего характера и упорство своей натуры онъ обратилъ не противъ личныхъ только враговъ, но въ защиту общества, котораго былъ представителемъ, когда въ борьбѣ за интересы этого общества онъ пустилъ въ ходъ весь запасъ энергій, которымъ онъ обладалъ, — свою способность — неустано браниться и упорно стоять на своемъ, эти черты характера пріобрѣли ему у его послѣдователей славу «сильнаго Христова воеводы противъ сатанина полка», (а) «мужа огнепальныя ревности, добраго страдальца, иже ревнуя о благочестіи, всюду свободнымъ языкомъ проповѣдаше». (б) (*)

а) Житіе.... стр. 27.

б) Тамъ-же стр. 16, 24, 65, 71, 96 и др.

а) Діакон. Θεодора пов. объ Аввак. опис. раск. рук. А. Б стр. 28.

б) Виногр. Россійск. Денис. ст. объ Аввакумѣ опис. раск. рукоп.

А. В. *) Во всякомъ случаѣ, нельзя не признать въ Аввакумѣ натуры

Принужденный оставить Юрьевецъ Повольскій, Аввакумъ бѣжалъ въ Москву, гдѣ имѣлъ пристанище сначала въ домѣ царскаго духовника Стефана—здѣсь Аввакумъ сталъ извѣстенъ лично царю,—потомъ проживалъ у другаго своего друга, протопопа казанскаго собора Іоанна Неронова, и въ отсутствіе его завѣдывалъ соборомъ. Мы знаемъ, что Аввакумъ не получилъ никакого образованія, но въ Москвѣ, въ этотъ вѣкъ упадка просвѣщенія, Аввакумъ пріобрѣлъ извѣстность именно своею ученостію. Дѣйствительно для своего времени онъ былъ довольно ученъ. Онъ не получилъ систематическаго образованія, не зналъ никакихъ наукъ, но былъ человѣкъ весьма почитанный. Часто онъ говоритъ о себѣ, что «много прошелъ божественныхъ писаній, (а) т. е. духовно-назидательныхъ книгъ, читалъ священное писаніе; псалтырь всю зналъ наизусть. (б) Онъ читалъ народу книги и много людей приходило его слушать. (в) Бесѣды Аввакума, растворенныя выдержками изъ «божественныхъ писаній», сильный и самоувѣренный тонъ, съ которымъ онъ говорилъ внушали къ нему уваженіе и довѣріе людей простыхъ. Аввакумъ былъ извѣстенъ царю Алексѣю Михайловичу, пользовался покровительствомъ царицы, имѣлъ духовныхъ дѣтей въ Бояринѣ Θεодосіи Морозовой, свойственницѣ, царицы, — и княгинѣ Авдотѣ Прокопьевнѣ Урусовой, и имѣлъ близкій доступъ въ дома бояръ Ртищевыхъ, Милославскихъ, Салтыковыхъ, Хованскихъ, Стрѣшневыхъ и другихъ. Значеніе Аввакума въ Москвѣ было велико. Послѣ смерти протопопа Силы, Аввакуму предлагали мѣсто настоятеля предворной церкви Спаса за Золотой Решеткой, но онъ не занялъ этого мѣста.

«О семъ у меня радѣніе худо было, пишетъ Аввакумъ въ своей автобіографіи, любо мнѣ было у Казанскія, то и держался». (а)

(Продолженіе будетъ).

сильной энергической—одной изъ тѣхъ, которыя бываютъ способны на великія дѣла. Если бы Аввакумъ сталъ на прямой, а не на ложный путь употребилъ свои силы на защиту праваго дѣла—онъ могъ бы, вмѣсто печальной извѣстности, какую пріобрѣлъ, заслужить у потомства добрую славу.

а) Житіе... стр. 74.

б) Такъ по крайней мѣрѣ онъ самъ о себѣ говоритъ. Разказ. изъ истор. старообр. Максимова, стр. 73.

в) Житіе.. стр. 21.

а) Житіе... стр. 21.

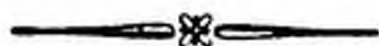

К И Ш И Н Е В С К І Я

Е П А Р Х І А Л Ь Ц Ы Я В Ъ Д О М О С Т И,

№ 22.

15-го НОЯБРЯ 1869 ГОДА.

К И Ш И Н Е В Ъ.

Въ типографіи Архіерейскаго дома.

РАСКОЛОУЧЕНІЕ АВВАКУМЪ И ЕГО СОЧИНЕНІЯ.

(Продолженіе)

VIII.

ПЕРВОЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЗДАННОЕ АВВАКУМОМЪ. — ХАРАКТЕРЪ ЭТОГО ОБЩЕСТВА

Проповѣдь Аввакума была чисто религіознаго характера. Въ ней нельзя нигдѣ подозревать задней мысли. Его слово всегда такъ просто и откровенно, что за нимъ очень странно было бы предполагать какія либо политическія тенденціи. Аввакумъ имѣлъ ближайшихъ послѣдователей своего ученія; это были его духовныя дѣти боярыня Морозова, княгиня Урусова, юродивые: Θεодоръ, Кипріанъ и др. Эти лица воплотили въ себѣ духъ Аввакума; это были представители раскольниковъ старобрядческаго общества, основаннаго Аввакумомъ. По убѣжденіямъ, по жизни этихъ лицъ мы всего лучше можемъ судить, что было главное въ ученіи Аввакума, въ чемъ состояли его завѣтныя убѣжденія, что заставляло его отдѣлиться отъ православной церкви.

Расколъ Морозовой открылся первый разъ, — когда она, не желая имѣть общеніе съ «Никонианами», отказалась присутствовать при второмъ бракѣ Алексѣя Михайловича. Царь послалъ къ ней боярина Троекурова и Петра Урусова съ выговоромъ, чтобы покорилась и приняла всѣ

новоизданныя книги. На ихъ увѣщанія Морозова отвѣчала: «если царь хочетъ меня отставить отъ правой вѣры, и въ томъ государь не кручинься; но извѣстно ему буди; по се число Сынъ Божій покрывалъ меня Своею десницею; ни въ мысль мою не принимала никогда оставить отеческую вѣру и принять Никоновы уставы. Хочу умереть въ той вѣрѣ, въ которой родилась и крестилась.» Эта фраза была общимъ отвѣтомъ раскольниковъ на убѣжденія принять православіе. Морозова представлена была въ чудовъ монастырь къ Павлу, митрополиту крутицкому для увѣщанія. Ее спрашивалъ митрополитъ: причастится ли она по тѣмъ служебникамъ, по коимъ причащается государь-царь, благовѣрная царица и цѣрєвны?—не причащуся, отвѣчала боярinya; знаю, что царь причащается по развращеннымъ служебникамъ Никонова изданія.

—Какъ же думаешь о насъ всѣхъ, продолжалъ спрашивать митрополитъ, неужели всѣ мы-еретики?

—Врагъ Божій Никонъ, отвѣчала упрямая дочь Аввакума, своими ересями, какъ блевотиною, наблевалъ, а вы нынѣ то сквернѣе полизаете; явно что и вы подобни ему». (а)

—Другой разъ увѣщевалъ Морозову самъ патріархъ (Питиримъ) оставить нелѣпныя начинанія и присоединиться къ соборной церкви и російскому собору. На свои увѣщанія патріархъ услышалъ отъ Морозовой въ отвѣтъ, что ей некому исповѣдаться и не укого причаститься.

Поповъ много въ Москвѣ, затѣтилъ патріархъ.

Поповъ много, отвѣчала Морозова, но истиннаго нѣтъ.

Патріархъ вызвался самъ приобщить ее.

—Вельми пекусь о тебѣ; самъ на старость понужусь исповѣдать тебя и, отслужи, самъ тебя приобщу.

Морозова отклонила это предложеніе.

—Развѣ есть разница между ними и тобою? спрашивала она патріарха; развѣ ты не творишь ихъ волю? Когда ты былъ Крутицкимъ митро-

---

а) Руск. Вѣсти, стр. 24.

политомъ, держался обычая, переданнаго отцами нашей русской земли и послъ клобучекъ старый, и тогда ты былъ нами отчасти любимъ. А нынѣ ты захотѣлъ творить волю земнаго царя, а Создателя своего презрѣлъ и возложилъ на свою голову рогатый клобукъ римскаго папы и оттого мы теперь отвращаемся отъ тебя такъ не утѣшай меня тѣмъ, что самъ меня причастишь! не требую я твоей службы. (а) Морозова, находясь въ заточеніи, при посредствѣ уже въ то время довольно многочисленнаго и сильнаго старовѣрческаго общества, имѣла сношеніе съ священникомъ раскольникѣмъ Іовомъ Льговскимъ правившимъ по старымъ книгамъ и принимала отъ него таинства: (б) Тамъ и умерла Морозова въ заточеніи, не оставивъ раскола, въ землянной тюрьмѣ въ Боровкѣ.

Ееодосія Морозова свои вѣрованія и убѣжденія передала сестрѣ своей, Евдокіи Урусовой; онѣ были приняты горячо и навсегда остались въ душѣ Урусовой, которая въ немногѣмъ уступала сестрѣ своей. Евдокія также была духовною дочерью Аввакума. (в) Когда присланный въ домъ Морозовой, чудовскій архимандритъ Іоакимъ, заставъ тутъ Евдокію, спросилъ ее, — какъ она крестится, она тотчасъ исповѣдала свою «вѣру». Она сложила два перста и сказала: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшную». Ее заключили въ Андроніевскій монастырь. Здѣсь она ни разу не хотѣла прійти въ церковь, потому что въ церкви пѣли «по новому.» Къ ней приходили старицы съ увѣщаніями, чтобы она ходила въ церковь. Она доказывала старицамъ, что онѣ погибаютъ по своему неразумію, что поютъ у нихъ въ церкви не хваля, но хуля Спасителя и порицая Его законы, притворялась, что не можетъ ходить, что не можетъ двигать ни руками, ни ногами. Ее клали на носилки и несли въ церковь. На дорогѣ Урусова стонала, останавливала несущихъ. «Увы мнѣ! утомилася; постойте не много». Старицы спускали носилки на землю, а Урусова громко начинала говорить: «за чѣмъ волочите меня? Развѣ я хочу съ вами молиться? Никакъ. Неправо молиться мнѣ съ отступниками Хрестова Закона. Не почитаю я вашей службы». И Урусова осыпала православное богослуженіе бранными, грубо-циническими словами, достойными ея учителя Аввакума. Когда патріархъ Питиримъ, увѣщевая Урусову оставить расколъ, хотѣлъ помазать ее священнымъ масломъ, она, въ

а) Русскій Вѣстникъ, стр. 31.

б) Тамже... стр. 29.

в) Житіе..., стр. 71.

ужасу читателей старыхъ, русскихъ обычаевъ, сама сорвала покрывало съ головы своей. Ее оставили. (а)

Вотъ представители раскольническаго общества, созданнаго Аввакумомъ. Въ нихъ мы можемъ видѣть, что составляло жизнь этого общества, что составляло содержаніе его вѣрованій, — и отсюда заключать къ главной мысли Аввакумовой проповѣди: Итакъ, что это было за общество? Чѣмъ отличалось оно отъ Православныхъ? Въ практической жизни, въ обширномъ смыслѣ этого слова, включая сюда жизнь гражданскую, оно первоначально не отличалось ничѣмъ. Но собственно отличіе его состояло въ мнѣніяхъ, въ убѣжденіяхъ чисто религіозныхъ. Эти убѣжденія состояли въ томъ, что патріархъ Никонъ своими преобразованиями и главнымъ образомъ исправленіемъ книгъ истребилъ на Руси древнее благочестіе и вѣру, что церковь православная заражена ересями, что пастыри ея — пастыри неистинные, потому что они по новымъ книгамъ совершаютъ новое богослуженіе, а не преданное отъ Св. Отцевъ, что въ церкви православная ходить не слѣдуетъ, потому что тамъ поютъ по новому и не славятъ Христа, а порицаютъ его, — что таинства отъ православныхъ священниковъ, какъ отъ еретиковъ, принимать не слѣдуетъ. вмѣстѣ съ тѣмъ это общество не ограничивалось однимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ мнимымъ «новшествамъ» и ересямъ Никона; оно имѣло въ мнѣніяхъ о сугубой аллилуія, въ обрядахъ двуперстнаго крестнаго знаменія, хожденія по солонь и др. мнѣніяхъ и обрядахъ свои догматы и свои символы, имѣло своихъ священниковъ, раздѣлявшихъ ихъ религіозныя убѣжденія и совершавшихъ для нихъ тайнѣ богослуженіе по старымъ книгамъ и преподававшихъ имъ таинства.

IX.

Последнія колебанія Аввакума между православіемъ и расколомъ. — Попытки духовныхъ властей дѣйствовать на Аввакума путемъ убѣжденія.

Не безъ внутренней борьбы, однакожъ, Аввакумъ отделился отъ церкви. Когда онъ увидѣлъ, что многіе изъ прежде бывшихъ друзей его не раздѣляютъ его убѣжденій, когда онъ увидѣлъ, что въ богослуженіи Никонианъ, въ ихъ пѣніи нѣтъ ничего безчиннаго, — въ немъ произошло колебаніе. Вотъ какъ объ этомъ рассказываетъ онъ самъ: «былъ я у заутрени въ соборной церкви, на царевнины именины, шаловоль съ

а) Рускій Вѣст. стр. 25 и 32.

ними въ церкви той при воеводахъ, да съ прїѣзду смотрилъ у нихъ просфирописанія дважды или трижды, въ алтарѣ у жертвенника стоя, а самъ имъ ругался; а какъ привыкъ ходить, такъ и ругаться не сталъ, что жаломъ духомъ антихристовыхъ и ужалило было». Но не легко было отказаться Аввакуму отъ своихъ завѣтныхъ убѣжденій, за которыя онъ столько пострадалъ, которыя онъ такъ долго и твердо отстаивалъ и предъ духовными властями и предъ ученными южно-русскими иноками, которыя онъ съ такою увѣренностію проповѣдывалъ «по всеѣмъ градомъ» на пути изъ Сибири и предъ цѣлою Москвою. «Свѣтъ Христось, говоритъ Аввакумъ, попужалъ меня и рече ми»: по толикомъ страданіи погибнуть хочещи? блюдися, да не подма разсѣку тя». (а) Аввакумъ припомнилъ свои страданія и рѣшился «не мѣнять дѣло Божіе на прелесть сего суетнаго вѣка». (б)

Скоро однакожь онъ опять прекратилъ проповѣдь раскола вотъ по какому случаю Государь послалъ къ Аввакуму Родіона Стрѣшніва убѣждать его, чтобы онъ молчалъ и не отбивалъ народа отъ церкви при этомъ царь послалъ Аввакуму значительный денежный подарокъ; царица и бояре, друзья Аввакума также прислали ему подарки; обѣщали также Аввакуму «посадить его на печатный дворъ книги править» (объ этомъ Аввакумъ говоритъ неопредѣленно въ своемъ житіи). Это послѣднее обѣщаніе Аввакуму, вѣроятно, было сдѣлано Θεодоромъ Ртищевымъ, который въ дѣлѣ исправленія книгъ принималъ большое участіе и былъ въ постоянномъ общеніи съ новыми справщиками. Θεодоръ Ртищевъ былъ человекъ кроткій, нелюбившій крутыхъ мѣръ; ему хотѣлось устроить «церковное благочестіе тихо и немятежно»; кромѣ того, онъ еще питалъ надежду на примиреніе Аввакума съ церковію: онъ думалъ, что Аввакумъ при частныхъ бесѣдахъ съ новыми справщиками, съ которыми онъ часто видѣлся въ его домѣ, сойдется съ ними. Аввакуму очень понравилось это обѣщаніе—быть на печатномъ дворѣ; онъ пересталъ проповѣдывать народу «и такъ съ полгода ждалъ». Но съ новыми справщиками онъ немогъ сойтись въ убѣжденіяхъ. Въ домѣ Ртищева онъ только «бранился» съ ними. Споры съ ними только больше возбуждали его ревность по своимъ убѣжденіямъ. Онъ написалъ царю, «чтобы онъ старое благочестіе взыскалъ и мать нашу общую, святую церковь, отъ ереси оборонилъ и на престолъ бы патриаршій пастыря православнаго учинилъ вмѣсто Никона злодѣя и еретика». «Государь

а) Житіе... стр. 65.

б) Тамже.. стр. 71.

разгнѣвался, но все еще любя Аввакума, ограничился только выговоромъ ему. Это не успокоило Аввакума, онъ съ прежнимъ жаромъ началъ проповѣдывать народу. Число его послѣдователей быстро увеличивалось. «Многіе приходили ко мнѣ и уразумѣвше, истину не стали къ прелестной службѣ ихъ ходить». Духовные власти жаловались царю, что Аввакумъ «отъ церкви народъ отбиваетъ». По этой жалобѣ Аввакумъ былъ посланъ съ семействомъ на Мезень. На Мезени Аввакумъ устно и письменно распространялъ расколъ, писалъ посланія къ своимъ единомышленникамъ съ убѣжденіемъ твердо стоять за старыя книги, называя себя въ этихъ посланіяхъ «рабомъ и посланникомъ Иисуса Христа, страдальцемъ, юзникомъ за вѣру, протосингеломъ россійскія церкви». Вслѣдствіе этого Аввакумъ былъ вытребованъ въ Москву и отданъ подъ начальство въ Пафнутьевъ монастырь въ Боровскъ. Сюда были присылаемы отъ духовныхъ властей разныя лица увѣщевать Аввакума. Но на него уже не дѣйствовали никакія увѣщанія. «Я отрицался отъ нихъ», пишетъ Аввакумъ, что отъ бѣсовъ; сказку имъ тутъ большую съ бранью большою написалъ и послалъ съ діакономъ ярославскимъ съ Косьмою и съ подъячимъ двора патриарша». (а) Между этими увѣщателями были такіе, которые поддерживали и одобряли Аввакума въ его мысляхъ. О діаконовъ Косьмъ, присланномъ отъ патриарха къ Аввакуму для увѣщанія, онъ самъ говоритъ: «Косьма той, не знаю, какого духа человекъ, — въ явѣ уговариваетъ, а втай подкрѣпляетъ меня, еще говоря: «Протопопъ! не отступай ты стараго того благочестія; великъ ты будешь у Христа человекъ, какъ претерпишь до конца: не гляди на насъ, что погибаетъ мы». (б) Съ такимъ сочувствіемъ относился къ Аввакуму, за его непоколебимую преданность старинѣ, человекъ, который официально отказался отъ нея. Вотъ сила симпатій; воспитанныхъ не путемъ сознательнаго убѣжденія, но жизнью, привычкою. Человекъ, такъ воспитанный можетъ отказаться отъ своихъ симпатій по недостатку твердости духа, даже ради житейскихъ выгодъ, но онъ не можетъ забыть ихъ, онъ ему дороги и послѣ того, какъ онъ отъ нихъ отказался, онъ съ уваженіемъ относится къ тому, кто ихъ отстаиваетъ. «Не отступай ты стараго благочестія того; великъ ты будешь у Христа человекъ». Въ этихъ словахъ слышится бессознательная, но глубокая привязанность къ «старому благочестію». Насколько же эта привязанность была сильна въ людяхъ, которые были представителями духовенства, считали себя хранителями «старого благочестія»?

а) Житіе... стр. 73.

б) Житіе... стр. 74.

Х.

МОСКОВСКИЙ СОБОРЪ 1666 ГОДА.—ВОЖДИ РАСКОЛА ПРЕДЪ СУДОМЪ ЭТОГО СОБОРА.— УПОРСТВО АВВАКУМА ВЪ РАСКОЛѢ.—СОБОРЪ ЛИШАЕТЪ АВВАКУМА СВЯЩЕНСТВА И ПРЕДАЕТЪ АНАТЕМЪ.—АВВАКУМЪ ПРЕДЪ СОБОРОМЪ 1667 ГОДА.— ПРЕНІЯ ЕГО СЪ ВОСТОЧНЫМИ ПАТРИАРХАМИ.—ГРАЖДАНСКИЙ СУДЪ НАДЪ АВВАКУМОМЪ.

Быстрое увеличеніе числа раскольниковъ, часто получаемыя отъ нихъ челобитныя противъ Никона и новопечатныхъ книгъ заставили Алексѣя Михайловича созвать въ 1666 г. въ Москвѣ соборъ русскихъ архипастырей «на новоявившіеся раскольники и мятежники святаго православно-каѳолическія церкви». Отъ раскольниковъ слышны были жалобы, что исправленіе книжное и другія измѣненія въ церковныхъ обрядахъ затѣяны были при Никонѣ, «безсовѣтно». Архипастыри рѣшились выслушать ихъ голосъ въ крестовой патриаршей палатѣ предъ лицомъ цѣлаго собора. Представители раскола, къ которымъ обращался соборъ съ своими увѣщаніями раздѣлились на двѣ категоріи. Одни изъ нихъ желали только разрѣшить свои сомнѣнія, они хотѣли знать и убѣдиться въ истинѣ. Александръ, епископъ вятскій, охудавшій прежде исправленіе сумвола и вообще богослужебныхъ книгъ и благоустроеніе чиновъ церковныхъ, просилъ у Отцевъ собора только удостовѣренія въ непогрѣшимости новоисправленныхъ книгъ и сумвола и, когда они изъяснили ему истину многими книгами древними харатейными и основательными доводами, оставилъ свои сомнѣнія, написалъ покаянный свитокъ, просилъ у отцевъ собора прощенія и сталъ «поборать не по мятежницѣхъ, но по истинѣ». (а) Предъ восьмое засѣданіе собора «предста волею» прежде бывшій раскольникъ іеромонахъ Сергій. Этотъ человекъ не былъ слѣпымъ только приверженцемъ старины; онъ относился къ исправленіямъ Никона критически и потому-то безпристрастное изслѣдованіе дѣла привело его къ истинѣ. «Нынѣ увѣрихся, говорилъ онъ въ покаянномъ писаніи, добрымъ увѣреніемъ отъ древнихъ рукописныхъ славянскихъ святыхъ книгъ, паче же греческихъ»... (б) Монахъ Ефремъ Потемкинъ въ своемъ покаянномъ писаніи, поданномъ собору, говорилъ о себѣ: невѣденіемъ книжнаго разума, по наученію яже отъ юности моя въ зем-

а) Доп. къ Акт. Истор. t. V, № 102, стр. 447.

б) Дополн. къ Акт. Истор. t. V., № 102, стр. 455.

ли польской, не зная чину московскихъ обычаевъ, смѣлъ есть нѣкоторая словеса евангельская, апостольская и пророческая толковати безумно.... «Хулилъ, продолжаетъ онъ, то и другое невѣдый совершеннаго разума книжнаго». (а) Духъ старообрядства повліялъ и на Ефрема, незнающаго чину московскихъ обычаевъ и невѣдущаго книжнаго разума; но онъ не «омрачилъ его въ конецъ»; этого съ нимъ и не могло быть: онъ не жилъ въ тѣхъ условіяхъ, которыя вызывали страсть; въ его душѣ некрѣпки были тѣ старые обычаи русской церкви, которые теперь отуманивали Аввакума и его сотоварищей по исправленію книгъ, а также и простой народъ русскій, и не позволяли имъ видѣть въ настоящемъ свѣтѣ исправленія, совершавшіяся въ церковныхъ книгахъ и обрядности. И Александръ, епископъ вятскій, и монахи—Сергій и Ефремъ Потемкинъ, какъ люди безпристрастно искавшіе истины, въ своихъ отношеніяхъ къ православной церкви, въ своихъ рѣчахъ къ собору, были спокойно сознательны, разсудительны; дерзости и невѣжества не было и слѣда въ нихъ. Когда или сами они разъясняли себѣ дѣло, или когда архипастыри разъяснили имъ на соборѣ, они приносили искреннее покаяніе, иногда со слезами прося прощенія у собора.

Не такъ велъ себя на соборѣ Аввакумъ и другіе, подобно ему, по выраженію соборнаго свитка, «омраченные въ умѣ своемъ». Въ соборномъ свиткѣ говорится, что присутствующіе на соборѣ архіереи, какъ «добриі пастыри», обращались къ нимъ съ любовію, забывая всѣ ихъ укоризны и нестерпимыя руганія не преставаша молити и увѣщавати ко обращенію». Но отъ нихъ сыпались въ лице собора только бездоказательныя обвиненія и грубая брань. Они не хотѣли и слушать увѣщаній, «замыкаяще ушеса своя, укрѣплялись въ одномъ упорствѣ». Упорнѣе другихъ были бывшіе іосифовскіе справщики—Аввакумъ, діакопъ Θεодоръ и Никита (хотя, впрочемъ, Никита принесъ было притворное покаяніе), почему и преданы соборомъ съ ихъ писаніями анаѳемъ; но упорнѣе всѣхъ былъ Аввакумъ. Послѣ долгихъ увѣщаній онъ остался непреклоненъ, «паче же злобъ злобу прилагая, укори въ лице весь священный соборъ, вся неправославными нарицая». (б) Потому онъ лишенъ священства и преданъ анаѳемъ. (13-го мая).

Тяжелое впечатлѣніе произвело на Аввакума это наказаніе, только не въ пользу соединенія его съ церковію; ожесточеніе его противъ церкви и ея представителей вознасло теперь еще болѣе. «Ввели меня, пи-

а) Тамъ же... стр. 453.

б) Доп. къ Истор. Акт. I. V, № 102, стр. 442.

шетъ Аввакумъ въ своемъ житіи, въ соборный храмъ (Успенскій) и стригли по переносѣ, меня и діакона Θεодора, потомъ опроклинали, а я ихъ проклиналъ супротивъ: зѣло было ми тяжело въ обѣдню ту». (а) Затѣмъ Аввакумъ былъ сосланъ въ Николаевскій Угрѣшскій монастырь. Новыя наказанія только возбуждали въ Аввакумѣ больше ревности по своимъ убѣжденіямъ, больше фанатизма. Чѣмъ больше онъ терпѣлъ за свои убѣжденія, тѣмъ онъ становились для него дороже; онъ утѣшалъ себя ложною мыслию, что страждетъ за вѣру за Христа. «Пришло писанное время по евангелію, разсуждаетъ Аввакумъ по поводу своего разстриженія, нужда соблазномъ пріити, а другой евангелистъ глаголетъ: не возможно соблазномъ не пріити; но горе тому, имъ же приходитъ соблазнъ. Виждь слышателю: необходимая наша бѣда, невозможно миновать! Сего ради соблазны попускаетъ Богъ, даже избранніи будутъ, даже разжегутся, даже убѣлятся, даже искусніи явлени будутъ въ васъ. Выпросилъ у Бога свѣтлую Россію сатана, да очервленилъ ю кровію мученическою. Добро ты діаволь выдумалъ, и намъ то любо, Христа ради, нашего свѣта пострадать». (б)

Въ Угрѣшскомъ монастырѣ Аввакумъ просидѣлъ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, за тѣмъ опять переведенъ въ Боровскій Пафнутіевскій монастырь, гдѣ распространилъ расколъ между монашествующими.

Въ 1667 году соборъ русскихъ святителей подъ предсѣдательствомъ восточныхъ патріарховъ—александрійскаго и антиохійскаго продолжалъ дѣла собора 1666 года. На одно изъ засѣданій собора былъ представленъ Аввакумъ для увѣщаній. (в) «Отъ писанія съ патріархами говорилъ много, пишетъ Аввакумъ, Богъ отверзъ грѣшныя мои уста и посрамилъ ихъ Храстосъ». (г) Патріархи объяснили Аввакуму, что въ Россійской церкви нововведеній никакихъ не учинено, что весь православный востокъ содержитъ тѣ самые обряды, которые соблюдаются въ Москвѣ, что онъ одинъ стоитъ въ упорствѣ и заблуждается. На это Аввакумъ отвѣчалъ:

а) Житіе... стр. 74.

б) Житіе... стр. 75.

в) Интересенъ рассказъ Аввакума о пребываніи его на соборѣ 1667 года. Конечно со стороны исторической истины онъ не заслуживаетъ вѣроятія, въ немъ очень ясно видны самохвальство и пристрастіе, но въ немъ довольно рельефно обрисовывается личность Аввакума, потому мы приводимъ его, опуская то, что со всѣмъ невѣроятно и обозначая собственныя слова Аввакума.

г) Житіе... стр. 83.

вселенскій учитель! У васъ православіе пестро; отъ насилія Турскаго магомета немощи есте стали; и впредь прїѣзжайте къ намъ учиться; у насъ Божію благодатію самодержавство, до Никона отступника въ нашей Россіи у благочестивыхъ князей и царей все было православіе чисто и непорочно и церковь немятежна. (а) За тѣмъ Аввакумъ укорялъ Никона, защищалъ двуперстіе, на основаніи подложнаго сочиненія Θεодорита, стоглаваго собора, испорченныхъ сочиненій Максима Грека и Петра Дамаскина. При этомъ, по словамъ Аввакума, патріархи задумались, а русскіе епископы сказали, что русскіе святые, на которыхъ ссылался Аввакумъ, были люди неученые. На это Аввакумъ воскликнулъ: о Боже Святыи! како претерпи святыхъ своихъ такая досажденія! и сталъ бранить весь соборъ, «сколько могъ». Его хотѣли вывести, но онъ отошелъ къ дверямъ и «повалился на бокъ», говоря! вы посидите, а я полежу. Этотъ поступокъ возбудилъ смѣхъ. Русскіе архіереи упрекали Аввакума за то, что онъ не почитаетъ патріарховъ. На это Аввакумъ отвѣчалъ: мы уроды Христа ради; вы славны, мы же безчестны; вы сильны, мы же немощны. Потомъ говорили Аввакуму объ аллилуіа. И мнѣ говоритъ Аввакумъ, подалъ Христосъ посрамить въ нихъ римскую ту бл... Діонисіемъ Аренагитомъ. Изъ собора Аввакумъ опять былъ отправленъ въ Никольскій Угрѣшскій монастырь, куда приходили къ нему много разъ съ увѣщаніемъ отъ царя комнатные царскіе люди. На всѣ увѣщанія соединиться въ восточными патріархами Аввакумъ отвѣчалъ одно: «аще и умрети ми Богъ изволитъ, со отступками не соединюсь... Ты, реку, мой царь, а имъ до тебя какое дѣло? Своего, реку, царя потеряли, и тебя проглотить сюды приволоклися. Я реку, не сведу съ высоты небесныя рукъ, дондеже Богъ тебя отласть мнѣ». (б) Для всѣхъ стало ясно, что всѣ труды и увѣщанія тщетны, что Аввакумъ безнадеженъ для обращенія къ церкви, и потому онъ гражданскимъ судомъ присужденъ былъ къ заключенію въ пустозерскій острогъ. (в)

а) Житіе... стр. 84.

б) Житіе... стр. 88.

в) Доп. къ Акт. Истор. t. V, стр. 448.

ХІ.

Аввакумъ въ Пустозерскомъ острогѣ. — Фанатическія письма его изъ острога. — Чудеса Аввакума и другихъ расколоучителей. — Послание Аввакума къ царю Θεодору Михайловичу. — Сожженіе Аввакума.

Заключеніе Аввакума въ Пустозерскій острогъ не прекратило его проповѣди раскола. (а) Если его устная проповѣдь не могла находить столько слушателей какъ въ Москвѣ, за то онъ проповѣдывалъ письмами и посланіями, (въ Пустозерскомъ острогѣ Аввакумъ написалъ большую часть своихъ сочиненій), и эта проповѣдь была едва ли не вреднѣе его устной проповѣди. Письма и посланія Аввакума, особенно писанныя изъ острога, отличаются необыкновеннымъ воодушевленіемъ; они укрѣпляли и поддерживали раскольниковъ въ ихъ упорствѣ, утѣшали тѣхъ, которые подвергались наказаніямъ отъ правительства. «Молю всѣхъ, страждущихъ о Христѣ, писалъ Аввакумъ, претерпимъ здѣ мало отъ Никоіанъ огонь и дрова, земля и топоръ, ножъ и висѣлица, тамъ же Ангельскія пѣсни и славословіе, хвала и радость и честь, и вѣчное возрадованіе. Яраны зима, но сладокъ тамо рай; болѣзненно терпѣніе, но блаженно воспріятіе. Да не смущается сердце ваше, ни устрашается.... Всякъ вѣрный неразвѣшивай ушей, не раздумывайся, гряди со дерзновеніемъ во огонь и съ радостію постражди Господа ради, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ, правости ради древнихъ книгъ святыхъ». (б) Въ посланіи: «всѣмъ горемыкамъ миленькимъ» Аввакумъ пишетъ: «любо мнѣ, что вы охаете. Охъ! охъ какъ спастися? искушеніе пріиде! Чаю — су охъ, да ладно такъ: меньше спите, ублажайте другъ друга. А я играю въ землѣ сидя. Пускай, реку, діаволь — отъ сосуды своими погоняетъ отъ долу къ горнему жилищу и въ вѣчное блаженство рабовъ Христовыхъ. Павелъ пишетъ: *житіе наше на небесахъ есть...* Приношу васъ въ жертву Богу живу и истинну, Богу животворящему мертвыя. Самъ по немъ азъ умираю и въ васъ того желаю. Станемъ добръ, станемъ

а) А. Б. 47. Аввакумъ, по собственному выраженію, ~~живя на~~ брезѣ окіана о всѣхъ вѣрныхъ имѣлъ понеченіе не мало.

б) О Меллседекъ, Рус. Вѣств., стр. 18.

твердо отцы мои и братія, и чада и сестры и дщери! Аще не нынѣ, умремъ же всяко». (а) Видѣнію подвиги, тоска заточенія, вообще напряженное состояніе, въ которомъ находился Аввакумъ, доводили его до самыхъ странныхъ экстазовъ. Такія экстазическія состоянія, особенно часто случавшіяся съ нимъ во время его пребыванія въ пустозерскомъ острогѣ, Аввакумъ принималъ за особенныя богознаменія и богоявленія. Подъ конецъ жизни Аввакумъ рѣшительно помѣшался на своей святости и просто горячечный бредъ принималъ за «богознаменія». «Въ (1679) г. въ великій постъ, рассказываетъ Аввакумъ, на первой недѣлѣ, по обыкновенію своему въ понедѣльникъ, я не ѣлъ хлѣба, также во вторникъ и среду не ѣлъ; потомъ и въ четверть пробылъ не ѣвши, а въ пятницу до часовъ началъ я келейное правило пѣть. И напала на меня страшно сильная озноба, такъ что и на печи зубы мои разбило съ дрожи... Отъ дрожи той напалъ на меня муть и я такъ изнемогъ, что даже отчаявался въ жизни настоящей: не принималъ я пищи дней до десяти и больше..? Лежа такимъ образомъ на постели своей, я упрекалъ себя, думая, что вотъ въ такіе дни не могу класть правила и поклоны, но только по четкамъ считаю молитвы. И Божиимъ благословеніемъ, ночью второй недѣли, наканунѣ пятницы, распространился языкъ мой и сталъ очень великъ, потомъ и губы мои сдѣлались большими, а вотъ и руки и ноги стали велики, потомъ и весь я широкъ и пространенъ подъ небомъ: распространился по всей землѣ. А потомъ Богъ помѣстилъ въ меня небо и землю и всю тварь. Я же въ то время не переставая молитвы читалъ и перебиралъ лѣствицу (лѣстовку). Такъ продолжалось съ небольшимъ полчаса, за тѣмъ я всталъ съ постели легко и поклонился Господу до земли, а послѣ Господняго посѣщенія, началъ и хлѣбъ ѣсть во славу Божию». Объ этомъ видѣніи пишетъ Аввакумъ въ посланіи къ царю и даетъ ему такое толкованіе. «Видишь ли самодержецъ! ты царствуешь на свободѣ, владея одною русскою землею, а мнѣ за темничное сидѣнье сынъ Божій подарилъ и небо и землю». (б)

Вся автобіографія Аввакума наполнена рассказами о подобныхъ видѣніяхъ, о чудесахъ, совершенныхъ будтобы какъ самимъ Аввакумомъ, такъ и другими раскольниками. Тогда было общее настроеніе вѣрить чудесному и рассказывать чудесное; оно происходило отъ общаго напряженнаго состоянія умовъ и главнымъ образомъ отъ того, что въ чудесахъ раскольники искали подтвержденія своихъ мифній. Раскольни-

---

а) Русск. Вѣстн., стр. 19.

б) Рассказы Максимова. Стр. 103.

ческія убѣжденія, — убѣжденія неразумныя, не прибрѣтенныя путемъ изслѣдованія, а наслѣдованныя. Не имѣя возможности представить ясныхъ разумныхъ доказательствъ въ пользу своихъ мнѣній, они ожидали, въ подтвержденіе ихъ знаменій и чудесъ. Люди невнимательные къ себѣ, простые сны принимали за откровеніе свыше. Нѣкоторые выдумываютъ чудеса, говоритъ Ю. Крижаничъ въ своемъ «опроверженіи челобитной соловецкой», и будто имъ являлись ангелы, а когда расскажутъ, какъ было дѣло оказывается, что имъ было явленіе только не отъ бѣлыхъ ангеловъ, а отъ черныхъ». (а) Чаше всего про вещи обыкновенныя рассказывали какъ про чудеса. Аввакумъ, напр. рассказываетъ, что въ Андроніевомъ монастырѣ явился ему ни то ангелъ, ни то человекъ и накормилъ. (б) Аввакуму, нѣсколько дней невѣстному, въ темной палаткѣ ангеломъ могъ показаться человекъ, принесшій ему пищи. Также за великое чудо передаетъ Аввакумъ то, какъ во время своего пребыванія въ Сибири онъ, идя по замерзшему озеру захотѣлъ сильно пить и какъ послѣ молитвы онъ напился изъ расщелины, образованной треснувшимъ льдомъ. (в) Въ случайномъ сложеніи руки, отсѣченной у Лазаря, видѣлось раскольникамъ чудесное обличеніе троеперстія. (г) Рассказы о подобныхъ чудесахъ, имѣя въ основаніи иногда долю нечудесной истины, при общемъ настроеніи вѣрить въ чудесное, тѣмъ болѣе прибрѣтали характеръ чудесности, чѣмъ далѣе распространялись отъ мѣста, изъ котораго выходили. Обыкновенное явленіе, когда оно передавалось изъ десятыхъ устъ, казалось уже необыкновеннымъ чудомъ. Въ Сибири ходили сказанія, что Иванъ Нероновъ съ дружиною въ Москвѣ мертвеца воскресилъ. (д) Многіе изъ подобныхъ рассказовъ записывались расколоучителями въ подтвержденіе своихъ мнѣній. Впрочемъ, слишкомъ уже невѣроятные, какъ рассказъ о воскресеніи мертвеца Нероновымъ, стыдились записывать сами раскольники. Аввакумъ поощренъ былъ къ рассказамъ о чудесахъ своимъ духовнымъ отцемъ инокомъ Епифаніемъ, для котораго онъ и назначалъ первоначально свою автобіографію. Епифаній находился въ заключеніи вмѣстѣ съ Ав-

а) Приб. къ Тв. Св. Отц. стр. 570.

б) Житіе... стр. 24.

в) «Какъ это, замѣчаетъ съ насмѣшкою Крижаничъ авторамъ соловецкой челобитной, одинъ вашъ учитель, Иванъ Нероновъ, съ дружиною на Москвѣ мертвеца воскресилъ? Объ этомъ я не умѣю рассказать: вамъ это лучше извѣстно». Приб. къ изд-Твор Св. Отц. ч.

г) Житіе... стр. 66.

д) Тамъ же... 91.

вакумомъ въ Пустозерскомъ острогѣ. Здѣсь на досугѣ Епифаній разсказывалъ много чудеснаго. Какого характера были эти рассказы, можно видѣть изъ просьбы, съ которою обращается Аввакумъ къ Епифанію, чтобы онъ написалъ по его примѣру все, то, о чемъ разсказывалъ «напиши и ты рабу твоему Христову, какъ Богородица бѣса того въ рукахъ твоихъ мала и тебѣ отдала, и какъ муравьи-те тебя яли за тайноста твою, и какъ бѣсо-тъ дрова твои сожегъ, и какъ келья-то обгорѣла, а въ ней все цѣло, и какъ ты кричалъ на небо... и пр. (а) Подъ вліяніемъ такихъ разсказовъ Аввакумъ и въ своей жизни въ фактахъ самыхъ обыкновенныхъ ищетъ чудеснаго. Онъ легко убѣждается въ необычайности многого изъ своей жизни, потому что видитъ въ себѣ особеннаго избранника Божія, чрезъ котораго дѣйствуетъ Богъ. (б) Четырнадцать лѣтъ прожилъ Аввакумъ въ заточеніи въ Пустозерскомъ острогѣ. Посланіе его къ Θεодору Михайловичу (1680 г.), въ которомъ онъ дерзко требовалъ возстановленія мнимо—старой вѣры, рѣшило его участь. Въ Пустозерскъ была прислана слѣдственная коммисія, подъ начальствомъ Ивана Елагина, который взялъ съ Аввакума и другихъ, заключенныхъ съ нимъ, сказки. Въ этихъ сказкахъ, по словамъ Аввакума, было писано: «мы (Аввакумъ съ братією) святыхъ отецъ преданія держимъ неизмѣнно, а палестинскаго патріарха съ товарищи еретическое соборище проклинаемъ и иное тамъ говорено многого и Никону, заводчику ересей, досталось небольшое мѣсто. По этимъ сказкамъ послѣдовало рѣшеніе: «Аввакума посадить въ срубъ и давать ему воды и хлѣба», священнику Лазарю вырѣзанъ былъ весь языкъ и отсѣчена правая рука по запястье. Такой же казни подверглись инокъ Епифаній и діаконъ Θεодоръ; но когда и послѣ этого они остались непреклонны въ своихъ убѣжденіяхъ, присуждены были къ сожженію въ срубъ. (в) Казнь была исполнена 1-го апрѣля

а) Житіе... стр. 117.

б) Тамъ же стр. 102.

в) Г. Есиповъ въ статьѣ. «Семейство Аввакума (Раскольническія дѣла XVIII в. стр. 117) говоритъ о сожженіи съ Аввакумомъ Лазаря, Епифанія и Никифора. Но въ «житіи» Аввакума говорится, что въ послѣднее время его заточенія въ Пустозерскомъ острогѣ находились съ нимъ; инокъ Епифаній, священникъ Лазарь и діаконъ Θεодоръ и не упоминается ни о какомъ Никифорѣ. Изъ раскольнической рукописи—житіе и подвиги инока Епифанія, который скончался по благочестію въ Пустозерскомъ острогѣ» (Раск. рук. Кіевософ. биб. М 200) мы знаемъ, что съ Аввакумомъ были сожжены Епифаній Свѣц. Лазарь и діаконъ Θεодоръ.

1681 г. въ великій пятокъ при многочисленномъ стеченіи народа. Сложивъ два перста, Аввакумъ говоритъ народу съ подоженного уже сруба: «вотъ будете этимъ крестомъ молиться, — во вѣкъ не погибнете, а оставите его, городокъ вашъ Пустозерскъ погибнетъ, пескомъ занесетъ; а погибнетъ городокъ, настанетъ и свѣту конецъ»!.. Эти слова, сказанныя съ страшнаго эшафота, фанатическимъ расколоучителемъ, не могли не произвести глубокаго впечатлѣнія на многочисленную толпу народа, привыкшаго уважать Аввакума и видѣть въ немъ страдальца за старую вѣру. Почитатели Аввакума, которыхъ онъ не мало приобрѣлъ въ Пустозерскѣ, во время своего 14 лѣтняго тамъ пребыванія, поставили за городомъ въ память Аввакума крестъ, а раскольники причли его къ лику своихъ святыхъ. (я)

« XII. »

Сочиненія Аввакума. — Взглядъ на внѣшнія свойства сочиненій. — Содержаніе сочиненій. — Пункты раскольнической догматики, въ которыхъ Аввакумъ сходится съ другими расколоучителями.

Аввакумъ оставилъ послѣ себя не мало сочиненій, написанныхъ имъ въ пользу раскола; извѣстно болѣе тридцати его сочиненій. (б) Большая часть изъ нихъ весьма незначительна по объему и имѣетъ форму посланій. Онъ вызванъ необходимостію защищать старину противъ исправленій Никона, и неимѣютъ литературныхъ достоинствъ, Аввакумъ не былъ приготовленъ къ литературнымъ трудамъ и писалъ по необходимости. Въ самой внѣшней сторонѣ сочиненій Аввакума, — въ языкѣ выражается степень его научнаго развитія. Аввакумъ былъ человекъ очень начитанный, но не былъ преданъ дѣлу книжному настолько, чтобы языкъ книжный (славянскій) сдѣлался его языкомъ. Часто онъ показываетъ несомнѣнное знакомство съ этимъ языкомъ и пользуется имъ довольно искусно, но когда онъ говоритъ съ воодушевленіемъ, когда онъ высказываетъ мысли, которыя его волнуютъ, онъ не можетъ управиться съ этимъ языкомъ и употребляетъ языкъ народный и даже вульгарный. Рѣчь его часто жива и увлекательна, хотя нельзя искать въ ней логической послѣдовательности и правильности грамматической.

Сочиненія Аввакума заслуживаютъ вниманія только со стороны содержанія. Нѣтъ нужды заниматься разборомъ каждаго сочиненія Аввакума.

а) Розыскъ, ч. 1, г. 17.

б) Правосл. Собес. 1858 г. май стр. 103.

кума отдѣльно. Со стороны библиографической онѣ удовлетворительно рассмотрены въ сочиненіи Александра Б. «Описаніе раскольническихъ рукописей». Намъ остается представить по сочиненіямъ Аввакума его ученіе, указать ихъ значеніе для раскола сравнительно съ сочиненіями другихъ расколоучителей, современныхъ Аввакуму.

Вотъ главные пункты раскольнической догматики, раскрываемые Аввакумомъ,

1., Только по старымъ книгамъ, изданнымъ до Никона, можно совершать богослуженіе.

Такъ какъ въ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ Аввакумъ былъ лично заинтересованъ, такъ какъ, съ другой стороны, изданыя при Никонѣ книги освящали сдѣланныя Никономъ исправленія въ церковной обрядности, — то Аввакумъ съ особымъ усиленіемъ старается подорвать достоинство новоизданныхъ книгъ и защитить старыя. Онъ утверждалъ, что невозможна никакая погрѣшность въ церковно-богослужебныхъ книгахъ. «Въ ней (церкви) Христосъ живетъ и въ ней царствуетъ и не даетъ ей погрѣшати ни мало что не токмо въ вѣрѣ и догматахъ вѣры, но ни въ малѣйшей частивѣцѣ божественныхъ, церковныхъ догматхъ, каноновъ и пѣсней, вся бо церковная цѣла суть и ничѣмъ же вредима». (а) Въ своемъ разсказѣ объ откровеніи Елеазару касательно Никона, которое «послѣди преподано въ благочестіи яко солнце сіяюще всечестнѣйшему и многопострадавшему за Христову вѣру протопопу Аввакуму», онъ такъ смотритъ на книги, изданыя подъ его присмотромъ: «повѣждь, говоритъ голосъ отъ жертвенника Елеазару, о видѣніи томъ столпамъ церкви протопопу Аввакуму, епископу Павлу, да попамъ Лазарю и Никитѣ, дабы они не допускали ни единого измѣненія въ книгахъ отеческихъ, въ коихъ самая точка и всѣ слова сказаны мудро и богодухновенно. (б) Аввакумъ убѣждаетъ своихъ послѣдователей страдать за старыя книги. Всякъ вѣрный гряди со дерзновеніемъ во огонь и съ радостію пострадади Господа ради, яко добръ воинъ Исусъ Христовъ, правости ради древнихъ книгъ святыхъ». (в) Новоизданныя книги служили главнымъ препятствіемъ къ соединенію Аввакума съ церковію. Часто говоря о предметахъ постороннихъ, онъ заговаривалъ о книгахъ. Въ сочиненіи «о

а) Сбор. сочин. Аввакума, л. 21, Пр. Соб. 1858 Май, стр. 110.

б) Тамъ же — — — л. 104,

в) О Мелхиседекъ, Рус. Вѣст. 1865 г. Сентябрь, стр. 18.

клубукахъ». Аввакумъ пишетъ: ну су полно бранитъся—то намъ. При-
имите въ первыя наши свята и непорочныя книги, ихъ же святіи пре-
даша.... мы станемъ предъ вами прощатъся о Христвъ Исусвъ Господвъ
вашемъ». (а)

2., Въ символъ вѣры нужно читать и въ Духа Святаго, Господа
истиннаго и животворящаго, а не и въ Духа Святаго Господа живот-
ворящаго.

«До Никона отступника въ старыхъ книгахъ непорочныхъ, въ сим-
волъ православныя вѣры было: и въ Духа Святаго Господа истиннаго
и животворящаго. Глаголющихъ, яко истинный приносъ есть, сатана
льстивый научилъ лгати». (б) Аввакумъ, на основаніи сочиненія Діони-
сія Ареопагита «о именахъ Божіихъ», доказываетъ, что «новолюбцы
(православные) потеряли существо Божіе испаденіемъ отъ истиннаго
Господа, Святаго и животворящаго Духа.—Есть Богу присносущныя
имена истинныя яже есть близостныя и—винословныя, сирѣчь похвальныя.
Сіи суть сущія: Сый, свѣтъ, истина, животъ, только четыре свойст-
венныхъ; а винословныхъ много, сіи суть: Господь, Вседержитель, Не-
постижимъ, Непреступенъ, Трисіятеленъ, Трипостасенъ, царь славы,
Непостояненъ огонь, Духъ, Богъ и пр. Потому разумѣвай тогоже Ді-
онисія (Ареопагита) о истинѣ: «себѣ бо отверженіе истины испаденіе есть,
истина бо сущее есть». Аще бо истина сущее есть, истины испаденіе
сущаго отверженіе есть... Коли ужъ истины испали (православные)
тутъ и сущаго отверглися. Богъ же отъ существа своего испасти не
можетъ, и яже не быти—нѣсть того въ немъ: присносущенъ истинный
Богъ нашъ. Лучше бы имъ въ символъ вѣры не глаголати Господа ви-
нословнаго имени нежели истиннаго отсѣкати, въ немже существо
Божіе сдержится. (в)

3., Аллилуія при богослуженіи нужно пѣть не трижды, а дважды,
прибавляя: слава Тебѣ Боже.

«Григорій Нисскій толкуетъ: аллилуія—хвала Богу; а Василій Ве-
ликій пишетъ: «аллилуія—ангельская рѣчь, человѣчески рещи: слава Те-
бѣ Боже». До Василя пояху въ церкви ангельскія рѣчи: аллилуія,

а) А. Б. стр. 9.

б) А. Б. ч. 2, стр. 49. Сказаніе священно-прогопон, Аввакума.

в) Житіе.... стр. 2.

аллилуія, аллилуія! Егда же бысть Василій, и повелѣ иѣти двѣ ангельскія рѣчи, а третью чловѣческую сице: аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже! У святыхъ согласно у Діонисія (Ареопагита) и у Василя трижды воспѣвающе, со ангелы славимъ Бога, а не четырежды по римской бл... Мерзко Богу четверичное воспѣваніе сицевое аллилуія, аллилуія, аллилуія слава Тебѣ Боже! Да будетъ проклятъ сице поюще... Пространно Пречистая Богородица протолковала объ аллилуіи: явилася ученику Евфросина Псковскаго, именемъ Василю. Велика во аллилуіи хвала Богу, а отъ зломудрствующихъ досада велика» (а) По мнѣнію Аввакума, «кто четверитъ аллилуія», тотъ по «римски св. троицу въ четверицу глаголетъ» и признаетъ исхожденіе Св. Духа и отъ Сына...

4., Креститься и благословлять слѣдуетъ двумя перстами — указательнымъ и среднимъ, пригнувъ большой и два послѣднихъ.

Вотъ Аввакумово толкованіе двуперстнаго перстосложенія. «Три перста означаютъ тріипостасное божество; два — смотрѣніе Христова Божества и чловѣчества, положеніе перстовъ на главу — рожденіе сына отъ Отца; на пупъ — сошествіе во утробу дѣвичу; на десное — вознесеніе и со Отцемъ сидѣніе; на лѣвое плечо — грѣшныхъ осужденіе; затѣмъ поклоненіе — адамово паденіе, восклопеніе — востаніе Христовымъ смотрѣніемъ. Сице повелѣша персты слагати, по Аввакуму, Мелетій, Θεодоритъ, Петръ Дамаскинъ, Максимъ Грекъ, на Москвѣ помѣстный соборъ при царѣ Иванѣ. А еже креститься тремя персты, по Аввакуму, есть Формоза, пары римскаго, мудрованіе со діаволомъ, преданіе вора безыменнаго иподьякона» (Дамаскина). (б) Триперстное сложеніе Аввакумъ называетъ печатью антихристовою и даетъ ему такое толкованіе. «Нѣкакo странно тремя персты запечатлѣшася въ сокровищи всегубителя, глаголю печатью антихристовою, въ ней же тайна тайнамъ змій, звѣрь и лжепророкъ. Сквернии три персты, а мерзкіи пять перстовъ, словомъ молвить — печать антихристова на главѣ стала и на обѣихъ плечахъ и запечатлѣвшася бываетъ умъ мраченъ и темень, неразумѣваетъ таковой истины церковныя и омрачився злѣ погибаетъ. Всякъ, кто крестится тремя персты, по Никонову проклятому мудрованію, таковой отшельникъ есть Христовъ богострастникъ еретикъ, Троицу ко кресту пригвождаетъ... и отъ всѣхъ святыхъ отецъ седми соборовъ проклятъ. Проклятїи щепотники съ печатью антихристовою, какое бы добро не сотворили, не будетъ имъ отпущенія ни въ сей вѣкъ, ни въ будущей

а) Житіе... стр. 7, 8.

б) О сложеніи перствъ. А. Б. ч. 2, стр. 7.

жизни, но они прямо пойдутъ въ муку вѣчную». (а) Въ посланіи къ Сумсону Аввакумъ смотритъ на триперстное сложеніе, какъ на переходъ къ римскому обычаю—креститься пятью перстами. Кто крестится тремя перстами, тотъ, по мнѣнію Аввакума, скоро станемъ и пятью креститься. (б) О именословномъ благословеніи Аввакумъ говоритъ: «Благословляютъ иѣкако странно, развращенною раскарякою пяти персть, по преданію врага и адова пса Малакса протопопа». (в) «Кому Малакса попь на чело возложить, тотъ не проснется до суднаго дня». (г) «Обвѣтайны ихъ (триперстнаго сложенія и именословнаго благословенія) беззаконы: крестятся не исповѣдуютъ вочеловѣченія Христова, а благословляютъ, и все тріипостасное божество отмещутъ». (д)

5., Нужно почитать только осьмиконечный крестъ:

Аввакумъ различаетъ четыре рода крестовъ: «крестъ Христовъ—осьмиконечный, три-составный, крестъ разбойничъ—пятиконечный съ подножіемъ крестъ сѣновный—четыреконечный и Петровъ крестъ—семиконечный, безъ верхняго конца или возглавія, выдающагося изъ за титлы. Люби паче всѣхъ Христовъ крестъ, пишетъ Аввакумъ, и бѣжитъ отъ тебя сатана, силою его гонимъ. А Петровъ и сѣновный (четыреконечный) не тяжелы ему; не больно онъ боится тѣхъ крестовъ, понеже не владычни». Такимъ образомъ здѣсь Аввакумъ признаетъ и четыреконечный крестъ достойнымъ почтенія, хотя не наравнѣ съ осьмиконечнымъ; но въ другихъ своихъ сочиненіяхъ онъ называетъ его «умысломъ дьявольскимъ, кумиромъ антихриста, (е) крыжемъ латинскимъ, мудрованіемъ римскаго костела и вырождковъ его поляковъ». (ж) Почитающіе крестъ четыреконечный и изображающіе на немъ распятіе явно идутъ въ римскую пагубу. (з)

6, Литургію нужно совершать на 7, а не на 5 просфорахъ:

- а) Собр. сочин. Авв. т. 40, Пр. Собес. 1856 г. Май, стр. 116.
 б) А. Б. ч. 2, стр. 32.
 в) А. Б. гл. 2 стр. 32.
 г) Тамъ же... стр. 33.
 д) Собр. соч. Авв. т. 40; Пр. Соб. 1858 г. Май, статья Аввакумъ, его мнѣнія и секта—аввакумщина стр. 157.
 е) Собр. соч. Аввакума.
 ж) Сбор. соч. Аввак. Пр. Соб. 1858; Май стр. 106.
 з) Книга на крестобор. ересь, А. Б. стр. 6.

Совершенство литургіи на 5 просфорахъ, по ивѣнію Аввакума, можетъ привести къ латинству. Въ Римѣ, по словамъ Аввакума, прежде также совершали литургію на 7 просфорахъ, но папы постепенно уменьшали это число: одинъ папа еретикъ откинулъ отъ семи два, въ пять чувствъ человеческихъ; а другой папа послѣ того еще два откинулъ во обрядъ Святыя Троицы; а послѣ того третій папа еще два откинулъ во единобожество; иной папа и эту послѣднюю замѣнилъ опрѣснокомъ: не подобаетъ—де кислой просфорѣ въ службѣ быть, но опрѣснокъ надобѣ Моусеева закона ветхаго». (а) Аввакумъ выражаетъ опасеніе, что православные замѣнятъ скоро просфору опрѣснокомъ Моусеева закона ветхаго. (б)

7., Ходить въ церковныхъ ходахъ, при крещеніи, вънчаніи должно посолонь, а не противъ солнца.

Православные въ хожденіи противъ солнца идутъ съ права на лѣво. Отъ правой стороны идти, по толкованію Аввакума, значитъ отходить отъ Бога, а идти на лѣвую сторону, значитъ уклоняться къ діаволу.

Кромѣ этихъ болѣе главныхъ положеній, у Аввакума встрѣчается множество второстепенныхъ, которыя онъ приводитъ безъ доказательствъ, или съ доказательствами въ родѣ тѣхъ какія мы видѣли выше. Аввакумъ упрекалъ Православныхъ въ томъ, что они измѣнили 1, «на священіи церкви святой престолъ, 2, антминсь, 3, анбонъ, 4, посохъ, 5, шапку, вмѣсто ея кидарь возложили, 6, иноческій чинъ исказили, парамонъ и камилавку и благоговѣнія и страха Божія кlobукъ измѣнили, парамонъ и камилавку не накладываютъ, 7, на крещеніи въ молитвѣ говорятъ: молимся тебѣ духъ лукавый, 8, печать на муропомазаніи таинства христіанскаго—стихи оставили, 9, во исповѣди молитвы многія оставили прощальныя и разрѣшительныя; 10, вся службы церковныя: вечерню, и повечерню, и полунощницу, и заутреню, и часы—весь чинъ и уставъ нарушили; 11, во святой и божественной литургіи въ дѣйствѣ и молитвахъ и ектеніяхъ все превратили, молитвы причастныя и по причастіи многія оставлены; 12, имена святыхъ предложили на странныя пословицы; глаголютъ Исуса Христа Исусомъ, Николу Чудотворца—Николаемъ, Великомученицы Парасковіи—Параскева, да многія святыхъ имена предложили и премѣнили; 13, на просфорѣ Предтечевѣ и всѣхъ святыхъ что тараканы изгрызли, 9 диръ сдѣлали, а говорятъ 9

а) Къ Римл. посл. Св. Павла, А. Б. стр. 13.

б) Там же.... стр. 51.

чиновъ силъ небесныхъ такъ де надо было, а надъ прочими двѣма профессорами кудесятъ, диръ до 50 и больше навертятъ, вынимая щипкомъ, — и то есть мертвая жертва, 14, и егда части вынимають, о здравіи и о спасеніи Бога не молятъ, только рекутъ: помяни Господи ния рекъ; 15, многіе стихи и тропари оставили, а иные вновь прибавили, а молитвы архіерейскія вонъ выкинули; 16, все церковное пѣніе на всѣхъ службахъ нарушили, и премѣнили на свой разумъ богопротивно; 17, пишутъ образы не по существу; лице одутловато, уста червлены, руки и бедра и мышцы толсты, перси что надутыя.... да и много у нихъ измѣненія въ иконахъ: власы расчесаны, ризы измѣнены; 18, зломудренный Никонъ завелъ въ нашей Руси со единомысленниками своими самое худое и не богоугодное дѣло: вмѣсто жезла святителя Петра доспѣлъ святительскіе жезлы съ проклятыми зміями, погубившими Адама и весь міръ». По поводу этаго послѣдняго нововведенія Аввакумъ составилъ особенную молитву: «потреба есть братіе слезамъ и молитвѣ во время сіе, якоже псаломщикъ рече: не предаждь насъ Господи звѣремъ, двумъ зміямъ душъ исповѣдающихся, душъ убогихъ твоихъ не забуди до конца. Не предаждь насъ Господи крамолѣ змінѣ и желанію сатанину не остави насъ. Господи избави насъ отъ устъ пагубнаго змія антихриста».

(а)

а) Сбор, соч. Авв. л 65; Пр. Соб. 1858 г. стр. 118.

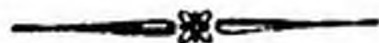
(Продолженіе будетъ)

КНИЖНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

№ 24

15-го ДЕКАБРЯ 1869 ГОДА.

КНИЖНЕВЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА.

кандидатами на должность смотрителя, депутаты съезда, на основании 4 пункта § 24 училищнаго устава, постановили: представить особымъ актомъ прописанныхъ двухъ кандидатовъ на Архиаствырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

РАСКОЛОУЧИТЕЛЬ АВВАКУМЪ И ЕГО СОЧИНЕНІЯ

(Окончаніе).

XIII.

ПРІЕМЫ, КАКИМИ ПОЛЬЗОВАЛСЯ АВВАКУМЪ, ПРИ ЗАЩИТѢ СВОИХЪ МНѢНІЙ.—ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЯ ЧЕРТЫ СОЧИНЕНІЙ АВВАКУМА ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ СОЧИНЕНІЯМИ ДРУГИХЪ РАСКОЛОУЧИТЕЛЕЙ.

Въ изложенныхъ нами пунктахъ раскольническаго ученія Аввакумъ мало разнится отъ другихъ современныхъ ему расколоучителей: діакона Θεодора, священника Никиты и Лазаря. Въ сочиненіяхъ этихъ послѣднихъ, особенно въ «челобитныхъ» Никиты и Лазаря, можно встрѣтить всѣ положенія раскольнической догматики, какія мы представили по сочиненіямъ Аввакума. Всѣ онѣ основательно опровергнуты въ сочиненіяхъ русскихъ пастырей, писавшихъ противъ раскола. Мы изложили ихъ довольно подробно по сочиненіямъ Аввакума для того, чтобы видѣть приемы, какіе употреблялъ онъ для ихъ защиты, способы доказательствъ, какими онъ пользовался. Главнымъ доказательствомъ истинности своихъ мнѣній Аввакумъ считалъ древность. Такъ какъ старообрядческія мнѣнія касаются не догматовъ вѣры (хотя раскольники и называютъ ихъ догматами), а церковной обрядности, то понятно, что защищать ихъ можно только на основаніи преданія. Аввакумъ считалъ старообрядческія мнѣнія древними, но древность онъ понималъ очень ограниченно. Онъ считалъ ихъ древними, потому что онѣ были имъ наследственны, потому что онъ былъ въ нихъ воспитанъ. При своемъ невѣжествѣ, Аввакумъ не могъ проникнуть въ глубь прошлаго, за двѣсти, за триста лѣтъ, чтобы видѣть, существовали

Въ сочиненіяхъ расколоучителей, современныхъ Аввакуму, — «въ челобитныхъ Никиты и Лазаря, въ соловецкой челобитной», въ сочиненіяхъ діакона Θεодора встрѣчаемъ тѣже положенія раскольническія и съ такими же доказательствами. Челобитная Лазаря отличается большимъ числомъ пунктовъ (— ихъ 70), но во многихъ изъ этихъ пунктовъ разбираются слова и рѣченія новоправленныхъ книгъ; наприм. «въ новыхъ книгахъ напечатано: *достойно есть яко во истину блажити тя Богородицу*, таже рѣчь развратна: — истинная же рѣчь есть: *блажити тя, Богородице*», (а) или въ херувимской пѣсни написана, *худа: припльвающе, аки ко органомъ, вмѣсто — трисвятую пѣснь приносяще*; (б) или «въ стихъ — *благословимъ Отца и Сына и Святаго Духа Господа*, отъсмылюще союзъ и отъ Сына, глаголюще же: *благословимъ Отца и Сына и Святаго Духа Господа*. Сливается Отецъ и Сынъ во едино лице, ца Савеліевъ ереси». (в) Подобными же обличеніями противъ новопечатныхъ книгъ наполнена челобитная Никиты. (г) Нѣкоторыя обличенія Лазаря къ старообрядству не относятся, напр. «говорятъ великаго государя государемъ тишайшимъ и кротчайшимъ и тѣмъ его государскому имени ругаются». (д) Нѣкоторыя обличенія, высказанныя Никитой и Лазаремъ не повторены другими старообрядцами. (е) Что же касается общихъ и главныхъ пунктовъ раскольническаго ученія, то Никита и Лазарь ничего не сказали больше Аввакума. Въ раскрытіи мнѣній старообрядческихъ они пользуются такими же доказательствами, какъ и Аввакумъ, также извращаютъ намѣренно смыслъ новопечатныхъ книгъ, такъ же вездѣ, гдѣ напечатано не противъ старыхъ (испорченныхъ) книгъ, выдаютъ еретическія мнѣнія. Также, какъ и Аввакумъ, голословно указываютъ на имена отцевъ церкви, будто бы подтверждающія ихъ обвиненія; но большая часть ихъ обличеній стоятъ безъ всякихъ доказательствъ. Пользуясь вмѣстѣ съ Аввакумомъ однородными доказательствами, Никита и Лазарь не имѣютъ того искусства въ употребленіи ихъ, какимъ обладаетъ Аввакумъ; въ сочиненіяхъ ихъ нѣтъ той живости, изворотливости и увлекательности, которые отличаютъ сочиненія Аввакума. «Соловецкая челобитная», по количеству указываемыхъ ею мнѣній отстут

а) Жезль Правл. ч. 2, стр. 119.

б) Тамъ же, стр. 116.

в) Тамъ же... стр. 99.

г) См. Жезль правл. ч. 1. 28, 30 и др.

д) Тамъ же... част. 2. л. 4 на обор.

е) Таковы обличенія Никиты 2, 4-6, 8-12, 16 и 27; жезль стр. ч. 1. л. 20, 23-30, 32-39, 48 и обличенія Лазаря 8, 15, 41, 53, 57; 58 и 68 (Жез. пр. ч. 2.

плений православной церкви отъ древняго православія, бѣдиѣ челобитныхъ Никиты и Лазаря; но эти обвиненія изложены полнѣе и съ доказательствами болѣе основательными. Впрочемъ относительно главнымъ раскольническихъ мнѣній, въ Соловецкой челобитной ничего болѣе не сказано сравнительно съ тѣмъ, что сказано въ сочиненіяхъ Аввакума. Вообще о сочиненіяхъ современныхъ Аввакуму расколоучителей можно сказать, что всѣ онѣ очень бѣдны содержаніемъ. Преобразование Никола застали Аввакума, Лазаря, Никиту и другихъ раскольническихъ писателей съ глубокою приверженностію къ старинѣ, но безъ подготовки къ литературной защитѣ своихъ убѣжденій. Всѣ они владѣли перомъ нескучно. Въ ихъ сочиненіяхъ нельзя искать ни порядка, ни связи, ничего похожаго на сколько нибудь разумныя доказательства, хотя о сочиненіяхъ Аввакума нужно сказать, что въ нихъ все таки полнѣе и основательнѣе, чѣмъ у другихъ, изложены главные пункты раскольнической догматики. Но не въ этомъ состоитъ значеніе Аввакума въ исторіи раскола. Раскольническая догматика поставлена впоследствии на болѣе прочныхъ основаніяхъ братьями Денисовыми. Получивъ хорошее образованіе, познакомившись съ церковною археологіею они подыскали болѣе основательныя доказательства въ пользу раскольническихъ мнѣній. Въ этомъ отношеніи они сдѣлали для раскола больше Аввакума, Никиты и Лазаря.

Изложенными выше пунктами старообрядческаго ученія выражалось только отрицательное отношеніе раскола къ православной церкви, но не опредѣлялось положеніе его, какъ церковно-религіознаго общества, не опредѣлялись начала необходимыя для жизни этого общества. Въ православной церкви. Значеніе Аввакума, въ сравненіи съ современными ему расколоучителями, въ томъ и состоитъ, что онъ въ своихъ сочиненіяхъ далъ начала, необходимыя для организаціи раскола въ религіозное общество, отдѣльное отъ православной церкви.

Литературно-полемиическая дѣятельность расколоучителей, современныхъ Аввакуму, обращена была на защиту частныхъ пунктовъ старообрядческаго ученія, на обличеніе исправленій въ изданныхъ Никономъ книгахъ. Діаконъ Θεодоръ, Никита и Лазарь, какъ лично заинтересованные въ исправленіи книгъ, всѣ силы употребляли на защиту изданныхъ или на униженіе изданныхъ Никономъ книгъ. Они разбирали слова и даже буквы новыхъ книгъ, стараясь видѣть въ нихъ всевозможныя ереси. Погруженные въ дробный разборъ Никоновыхъ «новшествъ» они рѣдко занимаются вопросами болѣе общими, — вопросами: какъ смотрѣть на православную церковь, которая допустила столько измѣненій; — въ какихъ отно-

меніяхъ стоять къ церкви тѣмъ, которые не признаютъ ея «новшествомъ», — если необходимо отдѣлиться отъ церкви, то какъ устроится внѣ ея. Встрѣчаются, впрочемъ, въ ихъ сочиненіяхъ, хотя довольно рѣдко, общія мысли, что православная русская церковь, вслѣдствіе преобразованій, произведенныхъ въ ней Никономъ, сдѣлалась еретическою, что Никоновы книги проповѣдуютъ новую вѣру. Отсюда естественно слѣдовали выводы, что ревнителямъ стараго благочестія необходимо прекратить связь съ православною церковію, образовать изъ себя общество, отдѣльное отъ церкви. Но ни такихъ выводовъ, ни началъ необходимыхъ для существованія раскола, какъ религіознаго общества отдѣльнаго отъ церкви, мы не встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ современныхъ Аввакуму расколоучителей. Мысль объ отдѣленіи раскола отъ церкви не была признана вождями раскола въ началѣ его происхожденія. Когда обнаружались первыя преобразованія Никона, вожди раскола говорили главнымъ образомъ противъ Никона, а не противъ церкви, — его, а не церковь упрекали въ еретичествѣ. Нероновъ въ письмѣ Стефану Вонифатьеву говорилъ: «вѣсть Вседержитель Владыка Христосъ... азъ соблазнихся и Братія о патріархѣ: не вѣры бо отпадахъ, но облазнихся, яко патріархъ мучительскій санъ нося воспріять». (а) Тотъ же Нероновъ говорилъ лично Никону: «со вселенскими патріархи нѣсьмъ противенъ, яко же глаголиши ты; но тебѣ единому не покоряюся!.. мы тебѣ противны въ церковныхъ вещахъ». Уже позже старообрядцы заподозрили авторитетъ церкви вообще, такъ какъ она приняла исправленія Никона; они говорили: церкви — не церкви, архіереи — не архіереи, священники — не священники. (б) Но и въ этихъ словахъ упрекъ относится больше къ архіереямъ, чѣмъ къ церкви скорбя о томъ, что патріархъ «испалъ» древняго благочестія и «обольстилъ царя», первые расколоучители смотрѣли на это, какъ на явленіе временное; они надѣялись, что царь возвратится на старое благочестіе, низложитъ «Никона еретика» и поставитъ православнаго патріарха (такъ думалъ сначала и Аввакумъ). Они не думали объ образованіи изъ себя общества отдѣльнаго отъ церкви; свое дѣло они считали дѣломъ всей церкви, изъ которой имъ нужно было удалить только Никона и его послѣдователей. Еще въ 1682 г. бунтовавшіе въ Москвѣ раскольники выражали надежду на соединеніе съ церковію, т. е. на то, что Православные соединятся съ ними. Инокъ Сергій говорилъ бунтовавшимъ: мнѣ мнися, братіе, не обратнo сотворися паденіе архіереевъ нашихъ, понеже застарѣли въ нихъ ереси, и злоба велія возрасте», но

а) Русск. раск. старообрядства, стр. 32.

б) Доп. къ Акт. ист. Т. V № 102, стр. 459,

не совѣтовалъ имъ бѣжать изъ Москвы въ пустыню, и вслѣдъ за тѣмъ прибавлялъ: «обаче подвижимся со усердіемъ; писано бо есть; проповѣди ради благочестія да будетъ имъ брань». (а) Не о томъ они хлопотали, чтобы имъ лично и ихъ послѣдователямъ дозволено было свободно содержать «старое благочестіе», они требовали, чтобы отмѣнивъ постановленія Московскаго собора 1666—67 гг., отрехшись отъ всего, что сдѣлано было въ церкви Никономъ, царь для всего государства, для всѣхъ своихъ подданныхъ усвоилъ и узаконилъ то невѣжественное пониманіе вѣры и законовъ церковныхъ, какое имѣли они сами. Въ то время незнакомо было русскимъ людямъ совмѣстное существованіе въ одной сторонѣ, у одного народа двухъ исповѣданій. Мысль объ отдѣленіи отъ церкви, объ образованіи отдѣльнаго общества у расколоучителей, современныхъ Аввакуму, почти не встрѣчается. Они не дали никакихъ основъ для существованія раскола, какъ общества религіознаго.

XIV.

Начала положенныя Аввакумомъ въ основаніе раскола, какъ религіозной секты, — Ученіе Аввакума о церкви и таинствахъ.

Какъ въ своей жизни Аввакумъ былъ тверже и послѣдовательнѣе другихъ расколоучителей, такъ послѣдовательнѣе ихъ онъ былъ и въ своихъ сочиненіяхъ; въ своемъ раскольническомъ ученіи. Мы замѣчали у Аввакума, говоря о его жизни, минуты перѣшительности, колебанія, но не видѣли, чтобы онъ когда либо отказывался отъ своихъ убѣжденій, что часто дѣлали его сообщники: Никита, діаконъ Θεодоръ, Нероновъ. И въ развитіи раскольническаго ученія Аввакумъ не останавливался на полу-пути, — онъ шелъ послѣдовательно до самыхъ крайнихъ раскольническихъ мыслей. Аввакумъ училъ, что православная церковь сдѣлалась еретическою, что въ ней спасенія нѣтъ, что истинную церковь составляетъ только общество его послѣдователей, не принявшихъ «новшества» Никона. Для существованія этого общества, какъ общества религіознаго, отдѣльнаго отъ православной церкви, Аввакумъ далъ необходимыя правила.

Мысль, что православная церковь сдѣлалась еретическою, проглядываетъ въ каждой страницѣ сочиненія Аввакума. Частные пункты полемики съ православными онъ всегда сводитъ къ этой общей мысли. По мнѣнію Аввакума, православіе въ Россіи до Никона было въ самомъ чистомъ

а) Три челобит. въѣзъ кожава, стр. 74—75.

видѣ. (а) Богослуженіе и всѣ церковныя обряды исправлялись по самому совершенному чину, церковно-богослужебныя книги были исправны. Все, какъ было до Никона въ русской церкви, такъ по мнѣнію Аввакума должно было оставаться во вѣки вѣковъ. (б) Никонъ, задумавъ исправить книги, по мнѣнію Аввакума, испортилъ ихъ, «собралъ всѣхъ еретиковъ ереси отъ вѣка и внесъ въ новыя книги»; измѣнивъ нѣкоторые церковныя обряды, молитвы, одежды, Никонъ со всѣмъ вѣру православленную исказилъ и впалъ съ своими послѣдователями въ латинство. Аввакумъ не задумывался надъ тѣмъ, въ какихъ ересяхъ упрекать Никона и православленную церковь; онъ приписывалъ имъ всѣ ереси, какія зналъ, но преимущественно упрекалъ въ латинствѣ. Латинство особенно было ненавистно русскому народу по историческимъ условіямъ его жизни. Вѣрнымъ средствомъ возбудить въ народѣ ненависть къ православной церкви было у Аввакума упрекать ее въ латинствѣ мы видѣли, съ какими натяжками онъ всякому пункту разногласія старается навязать латинство. Вообще все, сдѣланное Никономъ для исправленія книгъ и обрядовъ церковныхъ, Аввакумъ назвалъ латинствомъ. «То все (отступленіе отъ вѣры) устроили римскія блядолицы предлагатася злоумышленнымъ врагомъ (Никономъ) злоитрою кознію всезлукаваго діавола, врага и супостата рода христіанскаго. Самая главнѣйшая нашей истинныя вѣры начальницы славою свѣта сего прельстишася и тьмою сластолюбія помрачашася, мниміе пастыріе и учителя, митрополиты со епископы въ волки претворишася, и единыя истинныя вѣры правыя и святыя восточныя церве отрекшеся, къ западнымъ приложашася, тоцію еще лжею лицемѣрія своего, яко овчиною закрывающе, въ себѣ внутренняго волка, не у является съ тѣмъ, но потаенно согласившеся съ собою окавнии, яко Христопродавецъ Іюда съ жидами, умыслиша всѣхъ благочестивыхъ въ здѣшней области христіанъ безъ вѣсти отторгнути и съ собою въ погубель вринути, якоже самая пагубная самая сокровенная (?) цисанія ихъ являютъ и вся превращенныя новоизданныя книги». (в) «Увы! како ослѣпилъ сатана! водити духомъ противнымъ, обаче и поступки возлюбилъ римскаго костела и мудрованіе высл... его поляковъ, а свои истинныя христіанскіе возненавидѣли и отвергли со многымъ тщаніемъ»... (г) «Изъ церкви все выбросали и жертву перемѣнили. молитву и пѣніе, все на антихристово лице устроили: дѣти антихриста отцу своему углаждающе путь предотечу его жида Богоубійцы... ветхая любя съ

а) Житіе... стр. 84.

б) Тамъ же. стр. 95.

в) Сбор. сочин. Аввакума, т. 2; Пр. соб. 1858 г. стр. 120.

г) Тамъ же—л. 38.

рямлены, опрѣсоки и прочая обычаи и поступки закона Моисеева, у-
празднилися отъ Христа и благодати отпяти». (а) «Никонъ и съ прель-
стившися отъ него церковныя догматы и уставы отеческія вся прев-
рати, и служебники еретическія новыя выходы выдалъ, а старыя свя-
тыя истинныя и непорочныя служебники отвергъ». Поэтому «яковъ
Никонъ мерзокъ Богу и святымъ Его, таковы мерзки Богу и святымъ
его книги и догматы его, и укрѣпляющіе ихъ ученики его по навидѣ-
ни суть отъ Христа Бога и святыхъ Его». (б) «Въ церкви, по сло-
вамъ Аввакума, столпи поколебашася навѣтомъ сатаны, патріархи изне-
могша, святители падоша и все священство еле живо. Богъ вѣсть али
и упроща». (в) Аввакумъ училъ, что чрезъ Никона и православное ду-
ховенство дѣйствуетъ антихристъ, что чрезъ нихъ онъ растлилъ въ
церкви отеческія преданія и оторгъ ее отъ дѣлствія благодати. (г)

При такомъ взглядѣ на церковь православную у Аввакума ясно
и опредѣленіе, чѣмъ у другихъ расколоучителей, высказалась мысль
объ отдѣленіи отъ церкви православной, о томъ, что истинную церковь
составляютъ непринявшіе исправленій Никона. «Такъ какъ никониане
заблудили, отъ чрева глаголаша лжу, елико смышляютъ о правовѣр-
ныхъ, како убіютъ и погубятъ, да не спасутъ и къ Богу приведутъ»

а) О Мелхиседекѣ, А. Б. стр. 48.

б) Сказ. свящ. прот. Авв. А. Б. стр. 49.

в) Посл. къ ц. Θεол. Алек. А. Б. стр. 48.

г) Въ учене Аввакума объ антихриствѣ встрѣчаются противорѣчія:
— то онъ опровергаетъ тѣхъ, которые говорили, что антихристъ уже
пришелъ (о Мелхиседекѣ А. Б. ч. 2, стр. 4), то утверждаетъ, что самъ им-
далъ его въ образъ собачи, то видитъ въ современныхъ ему обстоя-
тельствахъ признаки царства антихриста (сказан. свящ. протоп. Авв.
А. Б. ч. 2, стр. 53). — то указываетъ антихриста въ Никонѣ. (Послани-
Никонъ — Разказы изъ истории старообрядства Максимова, стр. 74-
76). Въ сочиненіи «сказанію священнопротопопа Аввакума» Аввакумъ
говоритъ о духовномъ царствованіи антихриста въ православной церк-
ви. «Все пророцы и Апостолы Христовы и все святіи отцы воцрѣтъ,
согласно истинному Христу, своему учителю, яко въ послѣднихъ вре-
менахъ востанутъ джеусцы и джеучители и священная писанія искажатъ
и превратятъ и отступятъ отъ вѣры, и внесутъ ереси помѣщныя, и
Христа Бога отвѣтатиса будуть, и отеческая преданія заблаждятъ и по
своей волости начнутъ писати, и не будутъ службы святыхъ въ отпа-
рѣтъ, ни причащенія. Яко все уклонятъ отъ Бога святаго и завету
гару шугъ. И дастъ имъ пресмырныи, вместо дрества Спасителя, а
водобное свое знаменіе». А. Б. стр. 53.

но сами лъстящеся къ пагубу идуть и повинующихся имъ за собою ведутъ въ челюсти адовы стремглавъ»: то «человѣколюбець Господь не попускаеть лукавому умыслу ихъ совершиться; и сего ради посылаетъ Богъ вѣрныхъ своихъ свидѣтелей (т. е. Аввакума, Лазаря, Павла Коломенскаго и др.), иже обличаютъ злая мудрствующихъ и римская носящихъ преданія». (а) Послѣдующіе этия учителя, этия «столпамъ церкви», какъ въ другомъ мѣстѣ называетъ Аввакумъ себя Лазаря и др., составляютъ «общество святыхъ», живущихъ въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ (т. е. между православными), истинную церковь». (б) Въ посланіи къ Θεодосіи, Евдокіи и Маріи, Аввакумъ, поддаваясь въ выраженіяхъ подъ складъ посланій апостольскихъ, приписываетъ себѣ значеніе «посланника Господа и Бога и Спаса нашего Ісуса Христа званнаго святымъ (т. е. раскольникамъ), «страждущимъ благовѣрія ради», посланникомъ, обязаннымъ утверждать избранныхъ святыхъ въ вѣрѣ ихъ, открывать, «что есть дѣйство воздушнаго князя, иже нынѣ дѣствуетъ въ сынахъ противленія... и разоряеть матере нашея церкви красоту». (в) Здѣсь подъ вѣрою Аввакумъ уже разумѣеть не православную вѣру, но ту, которой научаютъ и вразумляютъ старопечатныя при благовѣрныхъ царѣхъ московскія книги; — подъ церковію — общество своихъ послѣдователей. Признавая истинную церковь только въ обществѣ своихъ послѣдователей, Аввакумъ не допускалъ никакого общенія ихъ съ церковію православную, по его мнѣнію, еретическою, латинствующею, антихрисловою. «Которые люди въ никоніанскіе храмы не ходятъ и съ ними не соединяются и не молятся, ти добръ творятъ: не подобаетъ бо благочестивому съ нечестивыми соединитися, по писанному: кая честь есть вѣрному съ невѣрными, кое общеніе свѣту со тьмою (2 Кор. 6, 14, 15)? Все они прелэгатаи отступницы; таковымъ отнюдь не приобщатися вѣрнымъ христіанамъ, ни службы, ни крещенія, ни коея святыни, ни молитвы, ниже благословенія приимати отнюдь не подобаетъ, и въ церквахъ съ ними не молиться, ниже въ дому, — то есть часть антихрислова полку, отъ исполненія церковнаго самовольно отсѣкшася. Отнюдь православному служенія ихъ не подобаетъ причащаться и антидору ихъ приимати. Суетно бо ихъ кадило и мерзостно приношеніе, понеже бѣсомъ жрутъ никоніане, а не Богови». (г) «А аще кто не волею и нуждею привлещенъ будетъ къ пѣнію никоніанскому въ ихъ церковь; и онъ да творигъ стоя Ісусову молитву, во время ихъ пѣ-

а) Соб. соч. Авв. Пр. Соб. 1858 г. Май, стр. 124

б) Послан. всемъ святымъ А. Б. ч. 2, стр. 20.

в) А. Б. стр. 28.

г) Собр. соч. Авв. т. 17; Пр. Соб. 1858 г. Май, стр. 126.

нія, а послѣ ищетъ прощенія отъ вѣрныхъ, немощи своея ради! Аще кто причастится неволю никоніанскія жертвы, токовый съ вѣрными не приобщается мѣсяць шесть и плачется предъ вѣрными грѣха своего ради. А аще кто въ мученіи отвержется православныя вѣры изнемогая, — таковый шесть мѣсяць, яко осуженикъ, плачется предъ Богомъ и челоуѣки». (а) Фанатизмъ, всегда отличавшій расколъ, былъ вдохнутъ еще первому раскольническому обществу Аввакумомъ «пѣнія ихъ (православныхъ) не слушай, и на молебны то, хотя и давайте, а молебны въ Москву рѣку сажайте. Хотя и попа-то, врага Божіа, въ воду ту посадить и ты не согрѣшишь... А съ водою тою (священною) какъ онъ придетъ въ домъ твой и въ дому бывъ, водою намочить: и ты послѣ его вымети метлою, а робятамъ вели по запечью отъ него спрятаться, а самъ съ женою ходи тутъ, и виномъ его пей; и самъ говори: прости, батко, не чистъ и не оканчивазись, не достоинъ ко кресту. Онъ крошитъ, а ты рожу ту въ уголь вороти, или въ ложку въ тѣ поры полѣзь, да деньги ему добывай. А жена за домашними дѣлами поди, да говори ему раба Христова: «батко! какой ты челоуѣкъ! аль по своей попздѣ не разумеешь? Не время мнѣ, да какъ-нибудь что собаку отживите ево». (б) Православныхъ, совращавшихся въ расколъ, Аввакумъ училъ перекрещивать. «Аще никоніане крестятъ дѣтей, подобаесть послѣ ихъ крестити православному полу съизнова и молитвы вся говорить и отрицаніе, понеже отъ отступника крещены, масломъ и муромъ помазывать и около купели обвести по солнцу... Понеже еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче скверненіе, и се писано есть: лучше не дойти, нежели зло помолитися, и умерети не причастився, неже неправеднаго агнца приобщатися». Возбуждая своихъ послѣдователей стоять твердо за расколъ, Аввакумъ одобрялъ самоожженіе. «Изволь сей, писалъ онъ, блаженъ о Господѣ, всякъ вѣрный много не раздумывай, гряди со дерзновеніемъ во огнь... правыи ради вѣры Христовой». (в)

Не смотря на то, что Аввакумъ строго запрещалъ своимъ послѣдователямъ всякія сообщенія съ православною церковію. — сообщенія все-таки были. Главнымъ поводомъ къ этимъ отношеніямъ были таинства. (г) Аввакумъ, вслѣдствіе этого, старался преподать своимъ послѣдователямъ наставленіе, при которыхъ они не явля бы нужды обращаться

а) Послан. къ раб. Христ. А. Б. стр. 23.

б) Книга всемъ нашимъ горемыкамъ. А. Б. 19, 20.

в) Розыскъ, ч. 3, гл. 20.

г) Посланіе, начинающееся Исусовою молитвою! А. Б. ч. 2. стр. 31.

за таинствами къ православнымъ священникамъ. Прежде всего надлежало рѣшить вопросъ о священствѣ. Уже въ первомъ раскольническомъ обществѣ чувствовался недостатокъ въ священникахъ которые бы раздѣляли убѣжденія Аввакума и были поставлены не по новымъ книгамъ. На сходкѣ, о которой упоминается въ житіи инока Корнилія, предводителя раскола, между которыми былъ и Аввакумъ, хотя видѣли, что мало осталось священниковъ поставленныхъ по старымъ книгамъ, но еще не рѣшили вопроса, можно ли принимать таинства отъ священниковъ, поставленныхъ по новымъ книгамъ и совратившихся послѣ въ расколъ. Аввакумъ впоследствии самъ рѣшилъ этотъ вопросъ. Опасаясь, чтобы общество его послѣдователей не осталось безъ священниковъ и желая прекратить всякую необходимость обращаться къ православной церкви, Аввакумъ училъ принимать священниковъ, поставленныхъ по новымъ книгамъ, если они отрекутся всѣхъ «никоніанскихъ ересей»: «въ православныхъ церквахъ, гдѣ есть пѣніе безъ приѣси внутрь алтара и на клиросахъ, а попъ новопоставленъ, ю сямъ посудимъ? аще попъ онъ проклинаетъ никоніанскую ересь и службу ихъ и всею крѣпостию любитъ старину, по нуждѣ настоящаго ради времени да будетъ попъ, — какъ міру быти безъ поповъ? — и къ тѣмъ церквамъ приходити». Но чтобы сдѣлать раскольниковъ еще болѣе независимыми отъ церкви православной, Аввакумъ предоставилъ мірацамъ право совершить таинства, въ которыхъ чаще настоятъ нужда.

Объ исповѣди Аввакумъ училъ: «въ правилахъ (неизвѣстно — какихъ) повелѣвается исповѣдаться искусному простолюдину паче, нежели невѣжѣ попу, паче же еретику... исповѣдаться почто итти къ никоніанину? Аще нужда и привлечетъ тя: и ты съ нимъ въ церкви сказки сказывай, какъ лисица у крестьянина куры крада... Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія по Апостолу, и молитесь другъ о другъ, яко да исцѣлите». (а) Аввакумъ выдумалъ особый способъ причащенія «комканіемъ». Измышленіе этого комканія, такъ оскорбляющаго святость великаго христіанскаго таинства, было поставлено въ числѣ обвинительныхъ пунктовъ противъ Аввакума соборомъ 1666 г. (б) Вотъ наставленіе Аввакума о причащеніи комканіемъ: «аще нужда привлечетъ, причаститися безъ попа можно святымъ комканіемъ... Аще мужескъ полъ или женскъ въ пынѣшее настоящее огнепальное время, со исповѣданіемъ и прощеніемъ другъ къ другу тѣла Христова и крови причащайтесь: предъ образомъ владычнимъ возжги свѣщу, а на столецъ устрой платъ, и на

а) Книг. всѣмъ намъ горемык. А. Б. ч. 2, стр. 1^я

б) Доп. къ Акт. истор. Т. V. стр. 448.

немъ поставь сосудецъ съ виномъ и водою, и вложи часть тѣла Христова; взявше фимиамъ и кадило со Исусовою молитвою, покади образъ и святая и домъ весь, и поклонився на землю глаголи полное прощеніе... и Богъ тебя благословить, причастися святаго сакрамента, а младенцевъ причащайте истиннымъ запасомъ. Имѣрянинъ причащай ребенка. Богъ благословить». (а) Установленіе этого способа причащенія много способствовало къ отдѣленію раскольниковъ отъ церкви; оно устранило одинъ изъ важнѣйшихъ поводовъ къ общенію съ православною церковію. Приобрѣтя небольшую часть запасныхъ даровъ, раскольники могли чрезъ комканіе причащаться ими очень долго. Многіе, имѣя запасные дары, удалялись въ лѣса и пустыни и, приобщая комканіемъ, собирали около себя раскольническія общины. Необходимость брака Аввакумъ отрицалъ, чтобы не подать повода къ сношеніямъ съ православною церковію. «Молю васъ, пишетъ Аввакумъ, не прикасайтесь ихъ ересямъ, т. е. ересямъ священниковъ православной церкви... аще вѣнчаеми бывають у нихъ, то не браки, а предлюбодѣющіи. Аще кто не имать іереевъ, да живетъ просто, т. е. блудно». (б)

Преподавъ такія наставленія о таинствахъ, Аввакумъ рѣшительно отдѣлилъ старообрядцевъ отъ всякаго общенія съ православною церковію. (в) Важное значеніе для разобщенія раскольниковъ отъ церкви имѣло ученіе Аввакума о почитаніи казненныхъ за расколъ. Аввакумъ первый далъ расколу мнимыхъ святыхъ; онъ первый училъ своихъ послѣдователей почитать казненныхъ за расколъ, какъ мучениковъ за вѣру.

а) Доп. къ Ак. истор. t. V, стр. 448.

б) Доп. къ Ак. истор. t. V, стр. 448, сравни. Житіе... стр. 42, 43.

в) Иванъ Филиповъ, въ «Исторіи Выговской пустыни», нѣкоторыя изъ крайнихъ раскольническихъ мыслей Аввакумовыхъ, послужившихъ началомъ раскольническаго общества, приписываетъ Павлу епископу коломенскому. По сказанію Филипова. Павелъ, во время пребыванія своего въ Палеостронскомъ монастырѣ (на онежскомъ озерѣ— 1655-1656 г.) куда онъ заключенъ былъ за расколъ, поучалъ окрестныхъ жителей оставаться твердыми въ отеческихъ преданіяхъ и, между прочимъ, будто бы заповѣдалъ не принимать отъ русской церкви никакихъ таинствъ и священнодѣйствій, не принимать новопоставленныхъ священниковъ, утверждая, что только священники стараго поставленія могутъ совершать тайны, а за недостаткомъ ихъ иноки и люди простые, но только раскольники. О Павлѣ еп. коломенскомъ, послѣ присутствія его на соборѣ 1654 г., мы не имѣемъ никакихъ достовѣрныхъ вѣвѣстій. Можно предположить, что, живя въ палеос-

(а) Создавая для раскола своихъ святыхъ, заслуги которыхъ состояли въ томъ, что они терпѣли отъ православныхъ наказанія и стояли до смерти за исповѣданіе раскола, Аввакумъ тѣмъ самымъ дѣлалъ исповѣданіе это болѣе дорогимъ для раскола, замыкалъ его въ свой тѣсный кругъ, непріязненной для православной церкви.

ХV.

Мнѣнія Аввакума неизмѣющія связи съ догматикою раскола старообрядства. — Судьба этихъ мнѣній въ исторіи раскола. — Заключение.

Отрицая авторитетъ церкви, отрекаясь съ ожесточеніемъ отъ ея руководства, Аввакумъ твердо стоялъ на почвѣ старообрядства (ложно имъ понимаемаго), онъ не понималъ главнѣйшихъ догматовъ христіанской вѣры и въ своихъ сочиненіяхъ проповѣдывалъ не старообрядческія только, но и чисто еретическія мысли, которыя на старопечатныхъ книгахъ не основываются и не относятся къ старообрядству. Таковы мысли Аввакума: а., о Святой Троицѣ; б., о воплощеніи Сына Божія, в., о сошествіи Его во адъ.

О Святой Троицѣ Аввакумъ писалъ въ посланіи къ Игнатію Соловецкому. «Зри, Игнатій Соловлянинъ и вѣруй, трисущную Троицу: Несѣкомую сѣки по равенству, не бойся, едино существо на три существа тожде и естества. На трое течетъ источникъ Божества, не рцы по Арію три естества неравные, а равные три естества или существа добръ. Не шевели больше того». (б) Комуждо изъ лицъ Святыя Троицы особое сидѣніе Отцу, и Сыну, и Духу Святому, не сирятавши сидятъ три цари небесные. (в) «Христось сидитъ на особномъ престолѣ, равно соцарствуя Святой Троицѣ». (г)

О воплощеніи Сына Божія Аввакумъ училъ, что Сынъ Божій воплотился отъ Пречистой Дѣвы Маріи не существомъ, а только благовѣстномъ монастырѣ, онъ училъ такъ, какъ говоритъ Филиповъ. Но еще естественнѣе предположить, что Выговцы, пользуясь сочиненіями Аввакума, отнесли нѣкоторыя его мысли, особенно важныя для безпоповскаго толка, (напр. что таинства могутъ совершать и миряне) Павлу еп., чтобы придать имъ большее значеніе.

а) Книга вѣсѣмъ нашимъ горемъ. А. Б. ч. 2, стр. 17.

б) Розыскъ — ч. 1, гл. 17.

в) Полн. истор. изв. о раск. изд. 1794 г. стр. 27

г) Розыскъ, ч. 1 гл. 17.

годатною силою. «Аще бы, училъ Аввакумъ, самый Сынъ Божій, существомъ божественнымъ во утробу дѣвическую сошелъ, то уже не былъ бы на небесахъ со Отцемъ, но отсѣкся бы отъ Него». (а)

О сошествіи Христа во адъ, Аввакумъ писалъ: Христова душа отъ креста на небо ко Отцу пошла; воскресши же отъ гроба Христосъ, сниде во адъ съ тѣломъ по воскресеніи отъ мертвыхъ». (б)

Изъ свидѣтельства Арсенія Глухаго мы знаемъ, что въ разсматриваемое нами время не, одинъ Аввакумъ способенъ былъ богословствовать подобнымъ образомъ, что въ то время трудно было найти даже между высшимъ духовенствомъ людей, которые имѣли бы правильное понятіе о Св. Троицѣ. Тогда можно было встрѣтить такихъ, говоритъ Арсеній, даже между московскимъ духовенствомъ, которые «Арія проклиная, съ нимъ же и Савелія и прочихъ еретиковъ и исповѣдуютъ Св. Троицу: еднородною и нераздѣльною, и потомъ со Аріемъ по невѣденію, а не мудростію, не только Христа по аріански предложена естествомъ глаголютъ, но и въ Савеліеву ересь превращаются, Бога Отца исповѣдуютъ Отца, тажъ и не Отца но Сына, Слова Божія—и Отца и Сына. Сынъ не Сынъ по ихъ отвѣту, но Сынъ, Отецъ уже есть и Сына отиѣщуются. Тако же и Духа Св. Сына же нарицаютъ, тѣмъ же и глаголютъ: «единъ есть въ Святой Троицѣ славный Христосъ Богъ нашъ». (в) Причины такого не пониманія московскаго духовенства главнѣйшихъ догматовъ христіанскихъ заключались въ упадкѣ просвѣщенія. При отсутствіи всякаго образованія въ то время «учили, по словамъ Арсенія, отвѣты творили», о догматахъ христіанскихъ, «и держали правду Христіанства такъ, какъ гдѣ на умъ кому взбрелетъ и языкомъ кто можетъ изъ устъ сплести». (г) Однако это не нарушало спокойствія церкви, не производило расколовъ. Лица, державшіяся представленій о Св. Троицѣ подобныхъ вышеприведеннымъ, держались ихъ только по невѣжеству,

а) Тамъ же—гл. 18.

б) Тамъ же—гл. 19. Авторъ статьи, «Аввакумъ, его мнѣнія и секта Аввакумовщина» (Правосл. Соб. 1858 г. май), къ еретическимъ мыслямъ Аввакума относитъ его ученіе о душѣ. Аввакумъ училъ: «душа единосрслена и тѣлесновидна, умъ, слово и духъ ангельскій, чистѣйшій, духъ душа, но и плотовидна есть». (Полн. ист. изв. о раск. из. 1794 г. ч. 1, стр 24). Объ этомъ мудрованіи Аввакума можно только сказать, что оно очень темно.

в) Правос. Соб. 1858, стр. 37.

г) Тамъ же... стр. 35.

они не имѣли смѣлости проповѣдывать свои мнѣнія. Они сами желали держаться православнаго ученія, но не знали его. Аввакумъ, считавшій себя столпомъ церкви, взявшій на себя роль апостола мнимо-древняго благочестія, не могъ не высказать своихъ мнѣній о главныхъ догматахъ христіанскнхъ, — о Троицѣ, ѣ воплощеніи, особешю когда къ этому былъ поводъ. Діаконъ Θεодоръ въ своихъ сочиненіяхъ высказалъ православное ученіе о Св. Троицѣ; Аввакуму показалось это ученіе, не православнымъ, онъ назвалъ его «никоніанскимъ», писалъ письма въ обличеніе его, въ которыхъ высказалъ свое ученіе. Это ученіе, отличающееся грубымъ, крайне-чувственнымъ представленіемъ отношеній между лицами Св. Троицы, раздѣлялъ съ Аввакумомъ и Лазарь. По словамъ Діакона Θεодора, «Аввакумъ отъ Лазаря и пріялъ той злой толкъ, еже четверти Святую Троицу». (а) Аввакумъ самъ указываетъ, откуда онъ заимствовалъ это ученіе: и коли не знаешь въ книгахъ сиы, писалъ Аввакумъ къ діакону Θεодору, и ты вопроси бабы поселянки, сважи-де государыняѣо Св. Троицѣ, Троица-де что есть, такъ она тебѣ отвѣщаетъ и скажетъ: и ты су Тедька, ну лбомъ, бл.... оынь поселянкѣ той, о зелью. Таки и мнѣ грѣшному диво, каково хорошо старуха та отвѣщала». (а) Значитъ, — такое грубо-чувственное представленіе о Св. Троицѣ, какое мы находимъ у Аввакума, было распространено въ народѣ. Это не удивительно послѣ того, что мы знаемъ изъ свидѣтельства Арсенія Глухаго о толкованіи этого догмата лицами духовными. Простой русскій народъ XVII в. не легко могъ возвыситься до чистаго пониманія догмата христіанскаго, о Святой Троицѣ; онъ находился еще подъ вліяніемъ язычества, въ которомъ поклонялся многимъ богамъ; ему трудно было представлять въ Богѣ единство существа при тринности лицъ; подъ вліяніемъ языческихъ политеистическихъ представленій, три лица Святыя Троицы являлись для него тремя существами, сѣдящими на трехъ престолахъ. Лице Спасителя извѣстно было народу изъ библейскихъ и легендарныхъ сказаній, а также изъ частыхъ обращеній къ нему въ молитвахъ болѣе другихъ лицъ Святыя Троицы, потому въ народномъ представленіи оно отдѣляется отъ Св. Троицы. Сынъ Божій воплотившійся, по народному представленію, является четвертымъ лицомъ въ Св. Троицѣ, сѣдящимъ на особомъ престолѣ. Такое ученіе очень поправилось Аввакуму и онъ, съ свойственною ему смѣлостію, изложилъ его въ своихъ письмахъ, показавъ этимъ, по замѣчанію св. Димитрія, Ростовскаго, что онъ учитель непризванный, что онъ и не

а) А. Б, стр. 40.

б) Розыскъ, ч. 1, гл. 25. аго

зналъ догматы вѣры и не читалъ со вниманіемъ и толкомъ церковно-богослужебныхъ книгъ и не понималъ исторіи церковной (а)

Андрей Денисовъ, стыдясь Аввакумова ученія о Св. Троицѣ, утверждаетъ, будто письма, въ которыхъ содержится это ученіе, подложны, и именно, будто Св. Димитрій Ростовскій и Пращицы свекатель, неправедными напосенными неистинными баснословія ешили на всеблагаго, аки о Троицѣ и о снотрѣніи не правѣ мудрствующа его вмѣняя, «и въ подтвержденіе словъ своихъ Денисовъ указываетъ на то, что ни Никонъ, ни книга» жезлъ правленія не обличали Аввакума въ еретическихъ мысляхъ, какія находятся въ мнимыхъ его письмахъ. Но эти письма несомнѣнно принадлежатъ Аввакуму. Самъ Аввакумъ, въ посланіи своемъ, имѣющемъ надпись: «книга о шнокѣ Θεодорѣ, а по мірски — бояринѣ съ сестрами», — говоритъ, что «юнодой щенокъ Θεодоръ дяконъ, сынъ его духовный, о Святой Троицѣ преткнулся и о Хрестовѣ во адъ сошествіи и о иныхъ догматствуя по никоніански нечѣстество», и что онъ (Аввакумъ) писалъ въ обличеніе Θεодора. (б)

Аввакумъ, столько заботившійся о соединеніи своихъ послѣдователей въ одно религіозное общество, предохранявшій ихъ отъ раздѣленій и не согласій, своими письмами о Святой Троицѣ, первый бросилъ въ нихъ сѣмена раздора и несогласій. Эти письма скоро послѣ смерти Аввакума произвели раздѣленіе между раскольниками и были предметомъ долгихъ споровъ. Какъ ни очевидно было ихъ неправославіе, онѣ нашли себѣ приверженцевъ между нѣкоторыми керженскими скитниками, во главѣ которыхъ стоялъ настоящикъ одного скита, по имени Онуфрій, и образовали особую секту, извѣстную подъ именемъ Аввакумовщины или Онуфріевщины. Онуфрій узорно защищалъ Аввакумовы письма, вводя въ нихъ высокое богословское ученіе и называлъ ихъ свѣтлыми солнца. (в) Но старцы другихъ, керженскихъ скитовъ не раздѣляли уваженія Онуфрія къ этимъ письмамъ. Во главѣ послѣднихъ стоялъ ста-

а) Св. Димитрій Ростовскій, приводя слова Аввакума изъ письма къ Игнатію Соловецкому: «шесткомую (троицу) съки по равенству, но бойся, едино существо на три существа», — между прочимъ замѣчаетъ: «со пребезумный Аввакумъ уже тебѣ бже въ дому твоёмъ дрова на троя топоромъ същи, неже не своего дѣла касатися, и умствованіемъ твоимъ мужичьимъ трончское единосущіе на трое пресъцати». (Розыскъ ч. 1, гл. 17).

б) А. Б. ч. 2. стр. 40.

в) Пол. вст. изв. о раск. ч. 2. стр. 3.

рецъ Теодоръ Токмачевъ изъ дворянъ, болѣе другихъ понимавшій христіанское ученіе. Началась между тѣми и другими борьба, продолжавшаяся шесть лѣтъ (1693 — 99) г. и доходившая до такого ожесточенія, что спорившіе перѣлко прибѣгали къ оружію. Въ этой борьбѣ принимали участіе не только керженскіе скитники, но и раскольники московскіе и городецкіе; дѣлали сходки или собраніе, чтобы соборомъ обличить Онуфрія. На одномъ изъ такихъ собраній, бывшемъ въ 1698 г., Онуфрій согласился отказаться отъ Аввакумовыхъ писемъ только условно, связавъ: «аще въ нихъ обращается противность церкви, то и мы не приемлемъ оныхъ», (а) однако на дѣлѣ защищалъ мысли Аввакума. Въ 1699 году составилаь новая многочисленная сходка. На этой сходкѣ старцы и бѣльцы рассмотрѣли письма Аввакума, нашли ихъ несогласными съ словомъ Божиимъ и составили общее опредѣленіе: «отвергаемъ и держати оныя всякому подѣ церковною клятвою запрещаемъ». (б) Угрозы и увѣщанія старцевъ подѣйствовали наконецъ и на Онуфрія, онъ «тѣ письма отложилъ и за подписаніемъ руки своея письмо далъ, что впредь никому за тѣ письма не заступать, и правыми не нарицать, и по нихъ не мудрствовать». По смерти Онуфрія старецъ скита его — Арсеній и нѣкоторые другіе «на томъ письмѣ (Онуфрія) не устояли и опять стали защищать письма Аввакума. Раздоръ между керженскими скитниками возобновился и продолжался до 1717 года. Въ этомъ году въ «последній разъ», по словамъ Андрея Іоанова, собрались старцы и бѣльцы всѣхъ керженскихъ скитовъ для разсужденія о письмахъ Аввакума. На этомъ собраніи Арсеній отказался отъ писемъ Аввакума, какъ неправославныхъ. Составленъ былъ мировой свитокъ, который подписали 9 керженскихъ старцевъ. Имъ положено было: «кто станетъ письма Аввакума (въ которыхъ содержится ученіе о Святой Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія и о сошествіи Его во адъ) прочитывать и по нимъ мудрствовать и учить, или защищать и выправливать, или кто будетъ вины ихъ выписывать и въ народъ объявлять и вышеобъявленное миротвореніе порицать, и тѣхъ людей соборомъ отеческимъ и церковной казни предавать и отъ общенія отлучать святыя апостольскія, восточныя церкви». (в) Говорилось, между прочимъ, въ этомъ свиткѣ: «нынѣ у насъ тѣхъ писемъ нѣтъ и по нихъ не мудрствуемъ и не выправливаемъ». (г) Признаются ли теперь въ какомъ либо согласіи раскола мнѣнія Аввакума о Святой Троицѣ, — достоверно неизвѣстно. Андрей Іоановъ говоритъ: нынѣ собст-

а) Пол. истор. о раск. изло. 1794 г. ч. 2 стр. 4.

б) Тамъ же... стр. 5.

в) Пол. ист. изв. о раск. ч. 2 стр. 7.

г) Полн. ист. изв. о раск. изд. 1794 г. ч. 2, стр. 6.

венное имя Онуфріевщины хотя исчезло, но ветви Того влоученія въ суевѣрахъ еще не увяли». (а)

Излагая жизнь Аввакума, мы указали значеніе его личности въ исторіи первоначальнаго происхожденія раскола; говоря о его сочиненіяхъ, мы показали значеніе ихъ, сравнительно съ сочиненіями другихъ расколоучителей, для организаціи раскола, какъ религіознаго общества, отдѣльнаго отъ православной церкви. Въ заключеніе изъ всего сказаннаго сдѣлаемъ нѣсколько выводовъ въ виду тѣхъ общихъ вопросовъ изъ исторіи русскаго раскола, которые мы поставили въ началѣ сочиненія.

Главнымъ побужденіемъ къ возстанію Аввакума, сначала противъ Никона, а потомъ противъ всей православной церкви были сдѣланныя Никономъ исправленія книгъ и церковныхъ обрядовъ. Въ исправленіяхъ Никона Аввакумъ видѣлъ искаженіе вѣры, уклоненіе въ латинство, потому до конца своей жизни онъ былъ самымъ ожесточеннымъ ихъ противникомъ, до конца жизни своей онъ защищалъ старыя книги, старыя обряды, думая, что защищаетъ старую вѣру. Всегда и вездѣ Аввакумъ говорилъ только противъ «новшествъ» Никона, убѣждая своихъ послѣдователей идти въ огонь, но не принимать ихъ. Чѣмъ началъ Аввакумъ свою проповѣдь, тѣмъ и кончилъ; нигдѣ онъ не высказался противъ гражданскаго правительства противъ реформъ, которыя были имъ предприняты. Къ царю онъ питалъ глубокое уваженіе до послѣднихъ дней своей жизни... Но убѣжденія Аввакума были убѣжденіями общества, котораго онъ былъ представителемъ, которое онъ велъ за собою, проповѣдая расколъ, отдѣленіе отъ церкви. Потому можно сказать, что главная причина происхожденія раскола— это недовольство въ известной части русскаго народа, слѣпо привязанной къ старинѣ, исправленіемъ церковно-богослуженныхъ книгъ и обрядовъ при патріархѣ Никонѣ.

Потерявъ надежду возстановить во всей Руси мнимо старую вѣру, Аввакумъ образовалъ изъ своихъ послѣдователей религіозное общество, которое, по его мнѣнію, должно было составить истинную церковь. Какъ побужденіе, изъ за которыхъ это общество отдѣлилось отъ церкви, были чисто религіозныя, такъ и начала, на которыхъ оно основало свою самостоятельную жизнь, были также чисто религіознаго характера: испорченности и прибавки въ церковныхъ книгахъ, измѣненія въ церковныхъ обрядахъ, исправленія и отброшенныя православною церковію, Аввакумъ и другіе расколоучители признали догматами вѣры

а) Тамъ же... стр. 9.

и составили изъ нихъ катихизисъ для своихъ послѣдователей. Этотъ катихизисъ, измѣнявшійся въ разныхъ сектахъ, составляетъ существенное содержаніе раскола до нашего времени. Въ основаніе раскола, какъ общества религіознаго, не положено никакихъ началъ политическихъ. Мнѣніе, что расколъ въ самомъ началѣ его происхожденія былъ народнымъ протестомъ противъ московской централизаціи и нововведеній гражданскихъ, что содержаніе его составляютъ демократическія децентрализаціонныя стремленія, а религіозныя мнѣнія служатъ только ихъ прикрытіемъ,—мнѣніе крайнее. Одновременно съ расколомъ религіознымъ обнаружился въ Руси демократическія антигосударственныя стремленія, но онѣ только иногда помогали дѣлу раскола, но не составляли его внутренней силы. Религіозный расколъ обнаружился и развивался самостоятельно; онѣ силенъ своимъ содержаніемъ религіознымъ. Какъ ни бѣдно было это содержаніе, оно волновало жизнь перваго раскольническаго общества; по поводу его собирались сходки, шли споры, раздѣленія....

Л. Ш.